

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Лекции по курсу

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

РАЗДЕЛ 1. ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

ЛЕКЦИЯ 1. СРЕДНЕВЕКОВАЯ БОЛГАРИЯ

План:

1. Образование Болгарского государства.
2. Политическая история Первого Болгарского царства.
3. Социально-экономическое развитие Первого Болгарского царства.
4. Второе Болгарское царство.

1. Образование Болгарского государства

В течение VI в. славяне непрерывно совершали вторжения на территорию Византийской империи. В 578 г. византийские хроники зафиксировали начало расселения славян за Дунаем, а уже в VII вв. славяне заняли почти весь Балканский полуостров, сравнительно быстро ассимилировав местное население. В византийской провинции Мезия (северо-восток современной Болгария) сложился союз семи славянских племен для противостояния Аварскому каганату (они являлись федератами империи).

Около 660 г. на эти земли пришли скотоводческие племена тюрков-болгар (или протоболгар), которые подчинили себе славянское население. Собственно тюркоболгарский этнос сложился в Приазовье после распада Торского каганата – в 635 г. хан Кубрат создал здесь государство Великая Болгария со столицей в г. Фанагория (современная Тамань). Хан пошел на широкие контакты с империей, сам получил там образование и титул патрикия, поощрял обучение в Византии знатных болгар. Такой союз позволил успешно противостоять Аварскому каганату (авары в 626 г. даже пытались штурмовать Константинополь – штурм провалился из-за измены согнанных сюда силой славян: аварская держава утратила былое величие, но еще была сильна).

По смерти Курбата в 642 г. созданное им государство распалось на несколько орд. В это время усилилось Хазарское государство, которое начало теснить болгар на Северном Кавказе и в Приазовье. Правитель орды хан Батбай подчинился хазарскому кагану. Правитель другой орды [онногуры] – хан Аспарух (оба сына Кубрата) – попытался оказать сопротивление хазарам, был разбит и откочевал за Дунай позже в 700 г. Аспарух погиб в походе на хазар, пытаясь отвоевать отцовское царство]. Аспарух захватил Мезию, подчинив себе славянский союз семи племен – и фактически отделил эту провинцию от Византии, провозгласив создание здесь Болгарского ханства. Империя не смирилась с потерей своих земель – и начался долгий период военного противостояния.

Для обеспечения прочного тыла Аспарух в 677 г. заключил своеобразный союз с вождями славянских племен Мезии, сохранив автономные права «славиний» в обмен на лояльность и уплату дани. В 681 г. болгарская тяжелая конница нанесла тяжелейшее поражение армии Юстиниана II в районе города Плиска. Империя вынуждена была признать новое государство и заключить мир с ханом Аспарухом. Так возникло Первое Болгарское царство. Новое государство занимало территорию от Черного моря до р. Искыр (р. Тимок в современной Республике Сербия), от Дуная до Балканских гор. Столицей стала Плиска. В данном государстве Болгария славяне долго сохраняли широкую автономию своих племенных княжений, т.н. «славиний», которые управлялись славянскими же князьями, но обязаны были платить дань в пользу хана и всего его рода. Дуло (Дулу) [этот родовой «Именник болгарских ханов» к. VII в. возводит к гуннскому царю Аттиле для престижа династии]. Процесс формирования единой болгарской народности завершился к концу IX в., когда славяне ассимилировали тюрков-болгар (или протоболгар). Однако в течение 200 лет турки играли заметную роль в военной и административной системе страны и оставили новому народу свое самоназвание – болгары.

2. Политическая история Первого Болгарского царства

Раннефеодальное болгарское государство вело активную внешнюю политику, отражая гегемонистские притязания Византии и стремясь к включению в состав державы новых земель. Так, в 705 г. хан Тервель способствовал восстановлению на константинопольском троне императора Юстиниана II, за что получил титул кесаря и территорию к югу от Балканского хребта – Загорье. В 716 г. после поражения в войне Византия даже обязалась платить Болгарии дань. За это по договору хан обещал военную помощь. Это был дальновидный шаг со стороны империи: во время осады Константинополя арабами в 717-718 гг. именно конная армия болгар ударом в тыл осаждавшим решила судьбу войны, закрыв арабам путь в Европу с юго-востока (подобно тому, как разгром арабов в 732 г. при Пуатье Карлом Мартеллом остановил их экспансию на западе континента).

После 718 г. отмечается снижение внешнеполитической активности Болгарии. Это было связано с политическим кризисом внутри страны, когда болгарские роды Дуло, Вокил и Угаин развернули кровавую междоусобную борьбу за трон. Внутренними раздорами воспользовалась византийская разведка, искавшая среди враждующей знати приверженцев империи и раздувавшая пожар междоусобиц. Серия дворцовых переворотов и мятежей терзала страну десятки лет. Основной причиной этого было стремление славянской знати получить доступ к центральному аппарату управления, монополизированному протоболгарской аристократией. А пока крупнейшие боярские роды уничтожали друг друга, Византийская империя взяла курс на ликвидацию болгарского государства. Имперская политическая доктрина предусматривала возвращение территорий, входивших ранее в состав Византии на Балканах. Византийские разведчики и дипломаты не скупались на подкуп представителей боярства, рассчитывая при опоре на дружественные элементы знати подчинить страну, тем более, что в военных столкновениях с византийскими войсками и акритами болгарские отряды, как правило, терпели поражения.

Междоусобицы были на время ослаблены при хане Телериге (768-777), который выявил и обезвредил заговор провизантийски настроенных вельмож-боилов и активизировал сдерживание имперской экспансии. Эту же линию продолжил хан Кардам (777-802). Восстановить же единство страны удалось лишь хану Круму из рода Вокил (803-814 гг.), который централизовал управление страной, опираясь и на славянскую, и на тюрскую знать – именно при нем термин «болгары» стал характеризовать всех жителей страны. Крум ликвидировал автономию «славиний» и поделил страну на территориальные округа-комитаты, управлявшиеся правительственными чиновниками-комитами. Было введено единое законодательство, определившее строжайшие наказания за порчу и хищение чужого имущества (что характерно для всех законов раннеклассовых обществ) законы закрепили неполноправие зависимого населения (как в «Салической правде») и особый статус центральной власти. Крум активизировал внешнюю политику. После разгрома франками Карла Великого с помощью паннонских славян князя Войномира аварской столицы - хринга – в 796 г., болгары захватили в 805 г. часть восточных владений каганата, закрепив западные границы Болгарии на почти, современном уровне (809 г. взята София). Болгары стали активно проникать и в Македонию.

В 811 г. византийский император Никифор I с большой армией вторгся в Болгарию, захватил ее столицу г. Плиска и уничтожил там все живое, взяв громадную добычу. Возвращаясь назад, армия попала в засаду в Вырбишском ущелье и была почти полностью перебита. Из черепа убитого императора Крум велел изготовить чашу в серебряной оправе – и эта чаша ходила по кругу на пиру победы. В течение двух лет болгары захватили всю Фракию, июнь 813 г. – Адрианополь, а зимой осадили Константинополь, однако накануне решающего штурма хан Крум скончался (вероятно, был отравлен лазутчиками императора Льва V).

Преемники погибшего хана продолжали успешные войны, присоединили земли Македонии и части Паннонии. Хан Омуртаг, например, по просьбе императора Михаила II двинул армию против повстанцев Фомы Славянина, осадивших Константинополь в 822 г. Болгары разбили армию восставших и получили за это г. Филиппополь (современный Пловдив). Вообще при ханах Омуртаге, Маламире, Пресиане, Борисе болгарское государство стало признанной в Европе великой державой.

Развивающийся процесс феодализации внутри страны и задачи укрепления ее престижа на международной арене требовали соответствующего идеологического оформления. Традиционное язычество славян и протоболгар не соответствовало интересам правящих кругов и не могло служить интересам единства болгарского народа.

Хан Борис I (852-889) решил принять в качестве государственной религии христианство из Германии. Это должно было ослабить влияние Византии и обеспечить союз антивизантийской направленности с Людовиком Немецким. Подписание этого союза в 862 г. не на шутку обеспокоило Константинополь. Дело в том, что византийские «верхи» рассматривали христианизацию как часть межгосударственных отношений, как метод мирной идеологической экспансии империи, тем более, что Болгария входила в сферу ее непосредственных интересов. Император Михаил III срочно собрал армию, сняв войска даже с границ, и двинулся в Болгарию. Страна была не готова к войне, хан Борис запросил мира и согласился принять христианство из Византии. Весной 864 г. Борис с семьей и дружиной тайно крестился, принял имя Михаила и стал официально именоваться князем. Крещение населения проводилось силой, как и на Руси. Недовольством народа пытались воспользоваться тюркоболгарская аристократия, но два ее мятежа в 865 г. были жестко подавлены, причем в ходе репрессий было уничтожено 52 тюркских рода (после этого разгрома позиции тюркской знати были сильно подорваны). За свою активность в деле христианизации страны Борис-Михаил был после смерти канонизирован и стал первым национальным святым. Была учреждена Болгарская церковь, пользовавшаяся автономией во внутренних делах и подчинявшаяся константинопольскому патриарху как архиепископия. Церковной и светской столицей страны стал г. Преслав (церковь была в подчинении светской власти, как и в Византии).

Христианизация Болгарии способствовала дальнейшему развитию феодализма в стране и содействовала развитию культуры. Вспомним хотя бы просветительскую деятельность здесь учеников Кирилла (Константина) и Мефодия. Ведь они не только создали алфавитную письменность для старославянского языка на основе греческого, но и популяризовали славянский текст Священного писания. [Солунские братья добились от папы Адриана II признания славянского языка в качестве богослужебного наряду с каноническим латинским, греческим, древнееврейским]. И древнеболгарский (старославянский) язык позволил христианству стать основой народной культуры. Болгары получили философско-религиозное обоснование бытия в условиях классового общества. Вероятно, этот фактор единения болгарского народа в идейных рамках христианства сыграл свою роль в провале попытки князя Владимира-Расате (889-893) возродить в качестве государственной религии тюркское язычество для идейного противостояния Византии. Язычество, разное у славян и тюрков (земледельцев и скотоводов), не могло быть принято вновь болгарским народом. Борис начал против Расате войну, разбил его и взял в плен. Князь был свергнут и скоро забыт.

На престол вступил его брат Симеон (893-927), необычайно энергичный правитель. Он вел успешные войны с Византией в течение почти четверти века, присоединил к Болгарии почти всю Фракию, Сербию, часть земель Паннонии и современной Румынии и провозгласил себя в 919 г. царем болгар и ромеев (греков-византийцев), а болгарского архиепископа – патриархом. Симеон стремился оформить династический брак с одной из своих дочерей с малолетним императором Константином VII, а самому стать фактическим правителем Византии и Болгарии с титулом регента. С точки зрения права и традиций это представлялось довольно реальным, особенно если учесть, что царь получил блестящее

образование в Византии и был хорошо знаком с ее политической системой. Однако замысел Симеона реализовать сумел не он сам, а командующий византийским флотом Роман I Лакапин, захватив власть в 919 г. и став соимператором малолетнего василевса. Симеон продолжал добиваться идеи объединения силой оружия, хотя это становилось бесполезным. Постоянные войны требовали гигантских расходов и жертв. Страна явно истощила свой потенциал: недаром в 920-х годах болгары тысячами семей стали уходить на земли империи, лишь бы избавиться от невыносимых тягот агрессивных войн. В 927 г. непобедимая доныне армия Симеона была разгромлена хорватами в союзе с империей.

Ресурсы страны были настолько подорваны, что преемник Симеона Петр (927-969) был вынужден подписать мир с Византией на 30 лет, скрестить его своим браком с принцессой Ириной и отказаться от части завоеванных земель. Петру удалось отбить набеги венгров и печенегов, но противостоять армии киевского князя Святослава в 968 г. он не смог. Болгарские боляре заключили союз со Святославом против Византии, однако империя оказалась сильнее – в 971 г. союзники были разбиты Иоанном Цимисхием, северо-восточная Болгария была оккупирована византийцами.

Независимость сохранило Западно-Болгарское царство, возникшее в 969 г. в результате мятежа комиты Николы против ставленника империи царя Петра. Это царство долгое время успешно отстаивало независимость. Лишь в 1014 г. Василию II удалось разбить войска царя Самуила, сына Николы у горы Беласицы, а четыре года спустя подавить последние очаги сопротивления. Все болгарские земли были включены в состав византийских провинций.

3. Социально-экономическое развитие Первого Болгарского царства

Основой экономики было пашенное земледелие (двухполье). Основные культуры – те же, что на Руси и в Западной Европе, но болгары заимствовали у греков развитую технику овощеводства и виноградарства. Большое внимание уделялось скотоводству как важному источнику продовольствия, как тягловой силе (болгары особенно ценили буйволов и даже выменивали их у византийцев за рабов). Кроме того, существовало специализированное коневодство – конница являлась главной силой болгарской армии.

Ремесло в этот период отделяется от сельского хозяйства и концентрируется в городах – в основном в старых, еще античных: Видине, Варне, Пловдиве, Средце (Софии), Плиске, Преславе; возникли и новые торгово-ремесленные центры – Плевен, Червен. Центр города представлял собой крепость, вокруг нее размещались торгово-ремесленные посады. Можно назвать следующие основные отрасли ремесла: обработка железа и цветных металлов (сырьем обеспечивали рудники, известные еще с античных времен), обработка дерева, камня, кости, гончарное дело, выделка кирпича, ткачество, каменное и деревянное зодчество. Появились специальные рынки – торги и торговые склады в крупных городах. Доминировал натуральный обмен – собственно болгарской монеты не существовало, главным средством обмена был крупный рогатый скот. Страна вела обширную внешнюю торговлю, из-за границы поступало много византийских и арабских денег, которые либо хранились в качестве сокровищ, либо использовались для производства ювелирных украшений: так, в болгарском женском костюме непременно полагалось монисто – ожерелье из золотых или серебряных монет. Внешняя торговля страны была поставлена под контроль государства. В первом торговом договоре с Византией 716 г. говорилось, что купцы обеих стран обязаны иметь соответствующие грамоты с печатью на право торговли за границей, в противном случае власти каждой страны конфисковывали ввезенный товар как контрабанду. Болгарские купцы имели в Константинополе свой рынок – и когда в 894 г. византийские власти перенесли его в Фессалонику, царь Болгарии Симеон немедленно объявил империи войну, защищая интересы купечества и феодалов, которые поставляли главные предметы экспорта: зерно, лен, скот и потребляли львиную долю импорта – предметы роскоши, богатое оружие, греческие вина и драгоценные ткани (паволоки, шелк). Болгария занималась и

посреднической торговлей, поддерживая деловые связи с Венгрией, Моравией, Русью (торговый договор 907 г.).

В болгарском обществе, типично «варварском», с уравновешенным синтезом позднеантичных элементов, в VII –X вв. шел, как и в остальной Европе, процесс феодализации. Источники начала IX в. – законы хана Крума и «Закон судный людем» (переработка византийской «Эклоги» 726 г.) свидетельствуют о наличии слоя богатых земельных собственников, а наряду с ними – малоземельных и безземельных крестьян, бедняков и нищих (в небольшом числе), которые не могли приобрести себе оружие и, как это было в эпоху «военной демократии», выступать в составе ополчения против вражеского нападения. Появилась аренда земли, как правило, за 1/10 долю урожая, у бояр (болгарских феодалов). Имел место известный вам по истории средних веков процесс коммандации и патроната, но пока еще большинство населения оставалось свободным.

Существовали в небольшом количестве и рабы, главным образом из числа военнопленных. Рабы-болгары встречались редко – только за тяжелые преступления против религии, собственности или нравственности свободного человека передавали во власть потерпевшего в качестве раба. Рабов часто продавали в Константинополе в обмен на византийские товары или же отпускали на волю за выкуп или же освобождали через несколько лет работы на хозяина (типичная патриархальная система).

4. Второе Болгарское царство

Ослабление Византии сделало в конечном итоге возможным возрождение Болгарского государства, которое считается Вторым. Обычно эти события связывают с деятельностью Петра IV (чаще именуется II). Он был царем в период с 1185 по 1197 г.

Сначала Петра звали Тодор. Известно, что вместе со своим братом Иваном Асенем в 1185 г. он просил прению у императора Исаака Ангела, но не только не получил ее, но и был оскорблен. В империи возникла серьезная ситуация в связи с введением очередных налогов на организацию женитьбы императора с венгерской принцессой. Восставшие захватили Тырново которое стало новой болгарской столицей. Поражение восставших в 1186 г. не было использовано императором. Иван Асень и Петр заручились поддержкой половцев и перешли в атаку. В 1187 г. Исаак был вынужден подписать договор, признав существование Болгарского государства.

Прения — пожизненное право управления и сбора налогов определенной территории.

Третий крестовый поход серьезно отразился на балканской ситуации. Болгарские вожди предприняли попытку договориться с Фридрихом Барбароссой, оказав ему содействие в переводе войск. Узнав про трагическую кончину Фридриха, Исаак Комнин попытался напасть на Тырново, но потерял большую часть армии и сам едва унес ноги. Военным лидером болгар был Иван Асень, коронованный соправителем Петра. После убийства Ивана Асеня (1196) Петр успевает отчасти отомстить за его смерть, но в следующем году погибает сам.

Румынские историки придерживаются мнения, что движение Асений было скорее валашским по этнической составляющей, нежели болгарским. Дело в том, что Никита Хониат, главный историк той эпохи, пишет, что Асени были жителями Мезии, «именуемые также влахами». Вероятно, действительно были две составляющие движения и в новом балканском государстве. С этого времени титул болгарского правителя звучал как «император (царь) и автократор Болгарии и Влахи». Имя Асень свидетельствует, похоже, о половецком происхождении основателей Второго царства и что Иван Асень был, возможно, женат на дочери Стефана Немани, основателя Сербского государства.

Сын Ивана Асеня Калоян правил в 1197-1207 гг. Относительно его странного имени отмечу, что оно переводится с греческого как «Добрый Иоанн» (византийцы называли его Иоанн-собака). Свои люди называли его Иоаница или Иваница.

Первое упоминание о нем относится к 1187 г., когда он был направлен заложником в Константинополь, откуда бежал и вернулся в Болгарию через два года. После убийства Ивана Асеня своим военачальником Ивайло Калоян стал соправителем Петра, а затем и самовластным правителем. Он сразу показал себя очень независимым политиком, готовым идти на компромиссы даже с убийцей отца, ставшим правителем византийской провинции. К 1202 г. Калоян смог завоевать Варну и Черноморское побережье, а затем и Македонию. Но тогда же венгерский король Имре завоевал Белград, Ниш и ряд других городов, передав их сербским правителям. В ходе маневров, военных и политических, Калоян заключил союз со Стефаном Первовенчанным против его брата Вукана и нанес поражение венграм.

Отдельный вопрос — положение Болгарской Церкви. Уже в 1199 г. папа Иннокентий III предложил Калояну присоединиться к Римской Церкви. Похоже, что Калоян ответил только в 1202 г., попросив у папы имперскую корону и скипетр. Калоян также просил сделать главу Болгарской Церкви патриархом. Кардинал, прибывший из Рима, объявил Калояна королем Болгарии и Валахии, но все же не императором, а архиепископа Тырновского примасом но не патриархом. Впрочем похоже, Калоян воспринял эту новость в нужном ему ключе, тем более что византийский император Алексей III Ангел также признал Калояна царем. В 1204 г. неожиданным следствием Четвертого крестового похода стала ликвидация Византийской империи. Император Балдуин Фландрский заявил о том, что собирается восстановить государство ромеев в его былом величии. Это подразумевало и возвращение болгарских земель. Восстание византийской знати на Балканах привело к тому, что Калоян пришел на помощь православному населению. В апреле 1205 г. половцы и болгары нанесли сокрушительный удар по крестоносцам, и Балдуин попал в плен. Командовавший отходом войск дож Энрике Дандоло умер на подходе к Константинополю и был похоронен в Айя-София. Калоян развил успех, захватив всю Фракию и Македонию. Отношения с ромеями у него не сложились, его даже прозвали Ромесктоном (Ромеебойцей) в параллель императору Василию II. Причина — в жестком подавлении восставших византийцев. После очередной победы в 1206 г. над латинянами границы государства Калояна вновь претерпели значительные изменения.

Калоян дважды неудачно осаждал Адрианополь, но император Генрих Фландрский отчаянно защищался. В 1207 г. болгары заключили договор с никейским императором Федором Ласкарисом и развили успех на Балканах, уничтожив Бонифация Монферратского (сентябрь 1207 г.) Во время осады Фессалоник (октябрь 1207 г.) Калоян был неожиданно убит одним из своих полководцев. В соответствии с традицией местных греков, Калоян был сражен св. Димитрием Солунским. В целом источники весьма враждебны к Калояну, описывая его жестокость и невменяемость. Впрочем, национальная принадлежность их авторов вполне объясняет эту пристрастность и, кажется, не следует придавать значения тому факту, что при обследовании останков Калояна, захороненных в одном из храмов Тырново, было отмечено, что в юности он получил серьезное ранение головы, связанное с повреждением мозга.

Следующим царем стал Борил (1207-1218), сын сестры Калояна. Не исключено, что он принимал участие в убийстве своего дяди, во всяком случае, предполагаемые наследники бывшего царя вынуждены были бежать из страны. Борил женился на половецкой княжне, вдове Калояна. При Бориле некоторые его родственники устраивают собственные княжества, а император Генрих Фландрский наносит ему серьезное поражение в 1208 г. Восстание половцев в 1211 г. удалось подавить только с помощью венгров, за которую пришлось окончательно отдать Белград. В 1211 г. им был созван собор, анафематствовавший богомилов. Борил отправил дочь Калояна невестой к

императору Генриху Фландрскому, но нам неизвестно даже ее имя. Нет больше информации и про брак самого Борила с дочерью венгерского короля Эндре II. Болгария воевала с сербами, но без особых успехов, пока в страну не вернулся Иван Асень II и не лишил Борила зрения, а затем заключил его в монастырь.

Иван Асень II (1218-1241) считается одним из наиболее известных монархов Второго царства. Он был сыном правителя с тем же именем. После воцарения Борила Иван бежал в Галицко-Волынское княжество. Воспользовавшись поддержкой местного правителя, он смог вернуться в Болгарию и занять отеческий трон. Брак с венгерской принцессой позволил вернуть часть утерянных земель около Белграда. Был заключен договор с Федором Комнином Дукой, правителем Эпира, за брата которого была выдана дочь Ивана Асеня.

Кандидатура Ивана рассматривалась в качестве подходящей для регента при малолетнем латинском императоре Балдуине II. Федор Комнин вынашивал планы по захвату Константинополя, но после вторжения в Болгарию был разгромлен Иваном в битве при Клокотнице. Теперь государство Эпир было разгромлено, и Иван получил контроль над многими балканскими землями, в том числе теми, которые традиционно относились к Болгарии (Охрид и т.д.). Фессалоники и окрестности были выделены в отдельный деспотат для брата Ивана Мануила. Сохранилась запись Ивана на колонне в Тырново, где он говорит даже о покорности ему латинян в Константинополе. Впрочем, с регентством в Константинополе Иоанна Бриенна, бывшего иерусалимского короля Иван переориентировался на Никейскую империю в качестве союзника. Известно также, что болгары смогли посадить на сербский трон Стефана Владислава родственника Ивана Асеня II, и что именно в Тырново умер св. Савва, основатель национальной Сербской Церкви, и мощи его были затем перевезены в Сербию.

В 1232 г. венгры успешно захватили Белград, атаковали Софию, но были отражены. Однако в Олтении (современная Румыния) действия будущего венгерского короля Бела IV были успешными. Хотя Иван Асень и отвоевал эти регионы, со временем они все же отошли к венграм. Дочь Ивана Асеня была выдана замуж за Федора II Ласкариса – наследника Никеи. В связи с этим в 1235 г. официально был восстановлен Болгарский патриархат. Однако после смерти Иоанна Бриенна Иван Асень вновь заключает союз с латинянами и даже планирует второй раз выдать замуж свою дочь, теперь уже за императора Балдуина. Неожиданная смерть от эпидемии жены Ивана, его ребенка и патриарха Тырновского заставила его покаяться и отказаться от союза с Константинополем. Иван Асень женился на дочери Федора Комнина, который давно уже пребывал у него в заключении, а теперь был освобожден.

Иван Асень разбил один из отрядов Бату, отходивший на восток, но довольно скоро монголы вернулись. В целом Ивана Асеня можно считать одним из успешных болгарских правителей, хотя политика его не всегда отличалась последовательностью и практически сразу после его смерти Болгарское государство становится данником Орды.

Следующим правителем Второго царства стал его сын Калиман Асень I (1241-1246), которому в момент вступления на престол было, видимо, семь лет. Это было время нашествия монголов. Государство болгар было ослаблено. Можно предположить, что администраторы провинций извлекли немалую пользу из ситуации. Смерть Калимана Асеня наступила по естественным причинам или стала следствием отравления.

Затем царем стал его младший брат Михаил Асень I (1246-1256) – сын Ивана Асеня II и его третьей жены Ирены. Возможно, его мама выполняла обязанности регента. Малолетством правителя очень пользовались соседи Болгарии — Никоя, возрожденный Эпир и Венгрия. От страны были отколоты большие территории. Тем не менее Михаил Асень вынужден был оказать помощь Никое, отнявшей у него Эпир. Михаил также заключил договор с независимым городом-государством Дубровником против Сербии. Смерть правителя Никои позволила Михаилу расширить владения в Родопах. Однако следующий правитель Никеи Феодор Дука Ласкарис не только застал болгарское войско

врасплох, но Михаил получил серьезные раны во время вынужденного бегства. Последние годы своего правления Михаил находился под сильным влиянием Ростислава Михайловича, который, будучи одним из черниговских князей-изгоев, сделал отличную карьеру, женившись на дочери короля Белы IV и став баном Белградского округа. На дочери Ростислава был женат Михаил. Возможно, это и послужило поводом к его убийству на охоте родственником Калиманом Асенем.

Сам Калиман II Асень продержался на троне очень недолго — несколько месяцев в 1256 г., хотя и женился в спешном порядке на вдове убитого им Михаила. Князь Ростислав пришел с миссией мщения, и бежавший из города Калиман был убит при неизвестных нам обстоятельствах.

Следующий правитель правил немногим дольше. Мицо Асень (1256-1257) был мужем Марии, дочери Ивана Асеня II. Скоро он стал жертвой очередного боярского переворота, а царем стал Константин Тих (1257-1277). Константин имел македонское происхождение, имя Тихомир, так звали его отца (Тихо, Тих), считается и в наше время одним из самых популярных в этой стране. Для придания легитимности правлению он женился на внучке Ивана Асеня II. Первые годы его правления прошли в войнах с венгерским королем Белой, а последние — в попытках захватить Константинополь, поменявший хозяина в связи с победой Никеи. Впрочем, здесь болгары выступали в качестве вассалов Ногайской орды. В конечном итоге в 1277 г. массовое недовольство царем приводит к крестьянскому восстанию Ивайло.

В генеральной битве против него Константин был убит, а Ивайло-Бордоква (Кислая капуста) стал царем. Этот деятель был необыкновенно популярен в советские времена, будучи болгарским аналогом Уота Тайлера, Джека-Соломинки и прочих Робин Гудов и Лжедмитриев. Следует признать, что Ивайло добился куда больших успехов, чем большинство выразителей народных интересов. Авторитет Ивайло объясняется тем, что сражался он в первую очередь с татарами, которым Константин противостоять не мог. После гибели Константина вся страна кроме столицы переходит под управление крестьянского вождя.

Византия предприняла попытку выдвинуть своего ставленника — Ивана Асеня III, но тот вступает в договор с Ивайло, который в 1278 г. входит в столицу, женится на вдове Константина Марии Палеолог и становится царем. Более того, византийскую армию Ивайло также успешно разбивает. Однако во время затяжных боев с татарами Ивайло теряет контроль над ситуацией и в ходе заговора лишается власти. Иван Асень захватывает Тырново, а Марию и ее сына от Константина Михаила отправляют в Константинополь. Тем временем Ивайло возвращается с боеспособной армией и в июле 1279 г. громит византийцев. Тырновские бояре не признают его и избирают нового царя — Георгия Тертера. Ивайло, как и Иван Асень, вынуждены бежать к Ногаю, который, однако, через некоторое время казнит крестьянского вождя (1280). Ивану Асеню удалось избежать смерти, он умер в 1303 г. в Византии.

Георгий Тертер проправил недолго (1280-1282). Будучи талантливым полководцем половецкого происхождения, он был женат вторым браком на сестре Ивана Асеня. При нем происходили переговоры о присоединении болгар к унии. В итоге он лишился престола, бежав от татар, обладавших значительным превосходством.

Смилец (1292-1298) занял болгарский престол с согласия Ногай. В войнах с Византией потерпел несколько существенных поражений. Ему удалось выдать дочь за Стефана Дечанского, от этого брака родился великий сербско-греческий император Стефан Душан. Вероятно, Смилец был убит, хотя свидетельств о его смерти практически не существует. Царем становится Чака (не путать с правителем зулусов с тем же именем). Чака был сыном Ногай и вел кровопролитную гражданскую кочевую войну. Заключив договор с тырновскими боярами, Чака взойшел на болгарский престол. Но в орде победил хан Токту, который, желая расправиться с «изменником», осадил Тырново. Произошел

переворот, и царем был провозглашен сын Георгия Тертера Федор Святослав (1300-1321). Чака был посажен в тюрьму, задушен, и голова его послана хану Токту.

Длительность этого правления объясняется не в последнюю очередь тем, что хан оценил услуги Святослава. Считается, что Болгария не только становится независимой державой, но и включает в себя современную Молдавию-Бессарабию. Одним из важных событий его правления стал суд над тырновским патриархом Йоакимом III, которого обвинили в пособничестве татарам и скинули со скалы. Византийцы, как обычно, поддерживали претендентов на престол в частности севастократора Радослава, брата Смилеца. Геополитическая ситуация совершенно определяла политику константинопольских правителей в послелатинский-палеологовский период в том же ключе, как и в первые века существования балканской Болгарии. При Федоре Святославе болгары успешно отбивались от императора Андроника II, который был вынужден заключить выгодный для болгар договор, опасаясь потери ряда городов. Показателен и тот факт, что болгарский царь умер своей смертью и был сменен собственным сыном Георгием Тертером II (1322-1323).

Возможно, ранее он стал соправителем своего отца. Поскольку тогда болгары активно участвовали в борьбе за Филиппополь-Пловдив, Георгий Тертер именовался «владельцем болгарского и греческого скипетров». Император Андроник III перешел в контрнаступление, но в этот момент по неизвестной причине Георгий Тертер скончался.

Следующим правителем стал его дальний родственник Михаил Асень III, известный также как Михаил Шишман. Он был сыном видинского деспота Шишмана, от которого и заимствовал свое именование. К тому времени северный болгарский город Видин приобрел независимость. Михаил был избран правителем на совете болгарских бояр и немедленно выступил против императора Андроника III (внука и противника Андроника II). Император был вынужден отступить, но с помощью хитрости ромей отбили Пловдив. Наконец, в 1324 г. был восстановлен мир, и Михаил Шишман женился на сестре Андроника, вдове Федора Святослава. Для этого Михаилу пришлось развестись с Анной, сестрой сербского короля Стефана Дечанского и дочерью Стефана Милутина. В 1327 г. Михаил Шишман воевал на стороне Андроника II против его дедушки, который надумал вернуться к власти. Впрочем, Михаил переходил с одной стороны на другую в интересах расширения границ своего государства.

В 1329 г. началась война против сербов, причем Михаил угрожал поставить свой трон среди сербских земель. Сербы во главе со Стефаном Душаном (будущим императором) напали на болгар и у Кюстендила полностью разгромили союзников. Михаил попал в плен и через несколько дней скончался от полученных ран, как пишет византийский император Иоанн Кантакузин. Хотя этот правитель правил не слишком долго, при нем Болгария вновь заявила о себе как об одной из ведущих сил на Балканах. Следующим царем стал Иван Стефан (1330-1331), как видно по имени, сын Михаила Шишмана от первого брака с сербской принцессой. Уже с 1323 г. Иван Стефан был соправителем отца. Но после развода с матерью Шишман послал его в Сербию. Гибель Шишмана создала предпосылки для того, чтобы Стефан Дечанский посадил своего родственника на болгарский трон. Однако такой поворот событий не устраивал Константинополь. Успешное продвижение императора Андроника привело к государственному перевороту и вынужденному бегству Ивана Стефана и его родственников. Дальнейшие попытки представителей этой семьи вернуться к власти не были успешными.

В истории Болгарии начинается период возрождения, связанный с именем Ивана Александра, правившего необычно долго (1331-1371). Он был сыном деспота Срацимира Краишского и сестры Михаила Асеня III. До 1330 г. Иван Александр управлял городом Ловеч. Он принял участие в известной битве при Вельбужде, в которой сербы нанесли решительное поражение болгарам. Как говорилось, Иван Стефан вынужден был бежать, и его заменил Иван Александр. Немедленно занявшись выяснением отношений с ромеями,

новый царь установил также неплохие контакты со Стефаном Душаном, сместившим своего отца, тем более что скоро Неманичи и Асени вновь оказались связанными родственными узами через сестру Ивана Александра.

В следующей битве при Русокастро Иван Александр нанес решающее поражение императору Андронику, во многом благодаря союзной монгольской коннице. Своего сына он женил на дочери Андроника. После этого было подавлено восстание, поднятое наследниками предыдущего правителя. Был также назначен соправитель Михаил Асень IV, старший сын Ивана Александра. Впоследствии и другие дети Ивана были коронованы, что довольно необычно для византийской или болгарской традиций.

Показательно, что в середине XIV в. Византия использовала в борьбе против болгар флот турецкого эмира. Иван Александр предпринимал набеги на византийские территории, но сотрудничество ромеев с турками не позволило развить успех. С 1341 г. в Византии шла очень кровопролитная война между Иоаннами V и VI, создавшая предпосылки для успешной деятельности Стефана Душана. При этом Иван Александр тесно сотрудничал с Иоанном V Палеологом, что не мешало ему поддерживать хорошие отношения и со Стефаном Душаном. Болгарский правитель получил от Византии очередную порцию территориальных уступок, в т.ч. город Пловдив. Однако приобретения Сербии в виде Албании, Македонии, а также северной Греции и укрепление ее авторитета казались более значительными. Другой вопрос, что все приобретения балканских стран, за исключением османских, оказались иллюзорными. Значительный удар по стране был нанесен эпидемией чумы в 1349 г. В том же году в битве с турками погиб один из соправителей Ивана Александра, а в 1355 г. и Михаил Асень IV. После того как Иоанн Кантакузин смог контролировать ситуацию в империи в достаточном объеме, он предпринял попытку уменьшить влияние турок и составить против них коалицию, но особой поддержки не получил.

Тем временем Иван Александр развелся с валашской принцессой и женился вторично. От этого брака у него родилось еще двое детей, также ставшими его соправителями, — Иван Шишман и Иван Асень V. При этом его старший из оставшихся сыновей Иван Срацимир практически являлся независимым правителем. Контроль над Валахией и Добруджей был утерян. Король Венгрии и Польши Лайош Великий захватил Бессарабию в 1352 г., а в 1365 г. захватил также и Видин, взяв Ивана Срацимира в плен. Велась также очередная война против Византии и ее союзника герцога Амадея VI Савойского, обладавшего значительным флотом. Амадей захватил несколько приморских городов и затем передал их ромеям.

В 1369 г. султан Мурад захватил Адрианополь и сделал его под именем Эдирне столицей своего государства, а через некоторое время занял Пловдив и Стара-Загору. После наступившей вскоре смерти Ивана Александра его страна распалась на Видинское и Тырновское царства, а также Добруджу и Валахию.

Период правления Ивана Александра считается «второй золотой эпохой» болгарской культуры. В это время воздвигаются и реставрируются многие монастыри, делаются переводы и иллюминируются рукописи. Иван Александр вел активную борьбу с евреями, а также представителями разного типа сект, в первую очередь богомилами и адамитами. Под влиянием Византии в Болгарии появились исихасты самым известным из которых был Феодосий Тырновский.

Правителем Видина еще до смерти Ивана Александра стал Иван Срацимир (1356-1397). После второго брака его отца их отношения ухудшились, и после смерти Ивана Александра, очевидно, он был совершенно независим от брата, хотя они, похоже, поддерживали нормальные отношения. Церковь Видина была переподчинена Константинополю. В 1388 г. Иван Срацимир был вынужден признать сюзеренитет османов. В 1393 г. пало Тырново, а в 1395 г. погиб Иван Шишман. Иван Срацимир пытался не только осуществить военные меры, но и эвакуировать мощи святых в Видин. Последняя попытка сохранить независимость Видином связана с крестовым походом

Сигизмунда Люксембурга. Трагическая Никопольская битва произошла в сентябре 1396 г. Через год Иван Срацимир прибыл на переговоры с султаном Баязидом Йылдырымом, был арестован, и дальнейшая его судьба неизвестна.

Все же у него остался наследник Константин II, его правление с некоторой долей условности относят к 1397-1422 гг. Коронован он был в 1395 г. при жизни отца. Видимо, он продолжал управлять частью страны вплоть до своей смерти. Султан Баязид потерпел страшное поражение от Тамерлана, и судьба Османской империи находилась под вопросом. Но, к несчастью для болгарского, сербского государств, а также Византии, кризис был недолгим. Константин пытался маневрировать, заключая союзы, но в итоге умер в пределах Сербии в 1422 г. С этого момента Второго Болгарского царства более не существовало.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ЛЕКЦИЯ 2. СРЕДНЕВЕКОВАЯ СЕРБИЯ

План:

1. Раннефеодальные сербские княжества.
2. Сербия в XII – первой половине XIV вв.
3. Распад Сербского царства. Начало Османской экспансии на Балканах во второй половине XIV – первой половине XV вв.
4. Южнославянские земли в составе Османской империи.

1. Раннефеодальные сербские княжества

Вопрос о времени зарождения на сербских землях первых государственных образований решается в историографии весьма неоднозначно. Одни исследователи относят возникновение (или зарождение) древне сербской государственности VII в., другие - к VIII - середине IX в., а некоторые - вообще к XII в. (государство Стефана Немани). Связано как с фрагментарностью, неполнотой или недостоверностью источников, и с различными подходами самих ученых к понятию государства. Известно, что наиболее существенным признаком государственности признается наличие сильной власти, стоящей над обществом и осуществляющей разного рода деятельность (судебную, внешнеполитическую и т.п.), направленную на поддержание целостности этого общества и самой себя.

В VII в. союз сербских племен, увлекший в процессе переселения и другие славянские племена, занял обширную территорию западной части Балканского полуострова. Согласно сообщению Константина Багрянородного, в 32-й главе труда которого «Управление империей», вероятно, содержатся какие-то сербские предания «Хроника сербских правителей», переселение произошло во времена императора Ираклия (610-641). И хотя в источнике не сказано прямо о столкновениях сербов с аварами, контролировавшими ранее эту территорию, видимо, поселившиеся здесь с разрешения империи славянские племена вступили в противоборство с Аварским каганатом.

С завершением миграционных процессов в регионе, стабилизацией образовавшейся новой сети поселений продолжился процесс интенсивного общественного развития, сопровождавшийся политической консолидацией. Племенное деление заменяется территориальным. Об этом свидетельствует сообщение Константина Багрянородного: практически все сербские княжества, которые образовались на Балканах, получили свои имена не от древнеславянских племенных обозначений (вроде «драгувитов», «смолен», «северов» и т.п.), а от конкретных деталей местного рельефа (Захумье, Дукля, Требинье) или от нравов и обычаев новых поселенцев (например, Пагания, т.е. «земля язычников»). Характерным явлением этого периода был рост богатства и могущества родоплеменной знати - вождей, «князей», «жупанов» и прочих властителей - и увеличение числа несвободных, ставших главным источником хозяйственной мощи этой знати, ее обогащения и, тем самым, политического господства в возникавших государствах. О том, что в XIII-X вв. здесь было множество рабов, свидетельствует активная торговля ими в городах Адриатического побережья.

Первоначальный сербский военно-политический союз оказался крайне нестойким. Вероятно, к 70-м гг. VII в. усилившемуся вновь Аварскому каганату удалось ослабить или добиться его распада. Тем не менее, некоторые обстоятельства позволяют сделать определенные выводы о прогрессе в социальном развитии славян VII в. Так, согласно Константину Багрянородному, уже в первой половине VII в. сербы были крещены и у них существовала наследственная княжеская династия, которая правила сербами со времени их появления на Балканах.

О развитии сербских земель в VIII в. нельзя сказать ничего определенного. Связано это, опять же, с отсутствием источников. Установлен лишь факт значительного воздействия на общественное развитие славянских княжеств рассматриваемого региона

аварской политической системы. У словенцев, хорватов и сербов для обозначения высшей знати и правителей появляются термины «жупан» и «бан».

Наконец, в середине IX в. в Загорье, на территории, расположенной между реками Ибар и Лим, в области Рашка начинает складываться сербское государство. Эта территория у современных сербов известна как «Старая Сербия». Наиболее мощный в этом регионе племенной союз сербов постепенно подчинил себе соседей. Расположенные с севера этнически близкие бодричи Срема, браничевцы и кучане Поморавии с начала IX в. уже были включены в состав Первого Болгарского царства. Та же участь угрожала и сербам, что, видимо, и заставило их консолидироваться. Константин Багрянородный упоминает о правлении здесь одного княжеского рода по прямой нисходящей линии: «Через некоторое время был в этом роду среди них Воисеслав, затем его сын Радослав, сын этого - Просигоис и его сын Властимир». Властимир правил, видимо, между 835 и 860 гг. Передавая события, связанные с восстанием князя посавских хорватов Людевита, Эйнгард сообщает о том, как бежавший после поражения к сербам Людевит убил там «одного из князей их» и подчинил своей власти «его город». Таким образом, в сербских княжествах начала IX в. политическими центрами являлись города, которые подчинялись власти князя.

Властимира называют основателем сербского государства. О значительном потенциале власти Властимира говорит в целом удачная его война с мощным Первым Болгарским царством. Хан Пресиан в итоге трехлетней войны (конец 30-х - начало 40-х гг. IX в.), по словам Константина Багрянородного, «не только ничего не достиг, но и погубил множество своих воинов». Прямые захваты сербский князь чередует с прозорливой династической политикой. Свою дочь Властимир выдал за жупана Травунии, что дало ему возможность вмешиваться в дела этого княжества так, что позднее «архонты Травунии всегда были послушны архонту Сербии».

Подобные процессы перерастания союза племен в государство наблюдались и у соседей сербов - сербского племени дуклян (княжество Дукля в конце IX в. завоевано Византией) и захлумов (Константин Багрянородный упоминает их «архонта» Михаила, происходившего от неких вислянских личиков), а также у племени травуньян или требинцев (располагались вдоль берега Адриатического моря от Которы до Дубровника) и каналитов (обитали от окрестностей Дубровника до входа в Боку Которскую). Канолиты (конавляне), видимо, подчинялись власти травунских князей, среди которых в первой половине IX в. выделялся жупан Бела (Белаи). Именно за его сына Краина Краяна выдал Властимир свою дочь. Необходимо отметить, что автор Летописи попа Дуклянина всегда четко отделяет Травунию от других сербских земель. Да и в целом заметное в сочинении Константина Багрянородного (как уже упоминалось, содержащее, видимо, утраченную «Хронику сербских князей») стремление показать подчиненное положение всех сербских земель «власти архонта Сербии» (Рашки) связано с тенденциозностью используемого источника. Однако притязания князей Сербии на соседние княжества не удалось осуществить даже «к двум, видимо, наиболее слабым звеньям политической системы сербских земель IX-X вв., т.е. Пагании и Травунии».

К позднему времени вполне можно отнести следующие слова сербского летописца: «Иллирийские жупанства и военачальства в междоусобной брани забавляхуся, един другого утесниваху, неколико князей воедино подчиняху». Ситуация в Сербии второй половины IX в. очень сильно напоминает политическую обстановку в Древнерусском государстве после смерти Ярослава Мудрого, разделившего Русскую землю между своими сыновьями с требованием подчиняться старшему.

Наряду с централизацией власти путем установления единовластия через устранение других претендентов на правление (Властимир, Мутимир) отмечается политическая система, которая способствовала сохранению государственного единства. С конца VIII в. в Сербии (Рашке) и позднее в Зете осуществляются разделы государства между братьями с сохранением верховной власти великим жупаном или князем над

государством в целом, равно как над владениями своих братьев и собственным владением. Объясняется это явление наследием «военной демократии» и власти великих воевод, которая стала наследственной. Суть этого явления может также объясняться и выделением апанажей - феодальной формы раздела королем и князем государственной территории мужчинам, являющимся членами королевской или княжеской фамилии, по вассально-иерархическому принципу с правом наследования при наличии сыновей или возвращением под власть правителя государства при их отсутствии, но с сохранением верховной власти короля или князя над государством в целом, а также над владениями братьев и собственным. Это явление было характерно для многих славянских и германских народов на ранней стадии развития феодальных отношений, когда эти отношения в полной мере не сложились и сильны были представления предыдущей эпохи. И во франкском «корпусе фратрум», и в коллективном сюзеренитете Рюриковичей над Русью, и в политической ситуации в Древнепольском государстве можно усмотреть попытку молодых государственных образований сохранить относительное единство в компромиссе с тенденцией раздела государства, обусловленного господством взгляда на него, как на семейную вотчину княжеского рода.

К середине X в. сербскому правителю Чаславу, опираясь на Византию удалось подчинить себе отдельных жупанов и восстановить государство, в которое вошли все сербские земли: Босна, Рашка (Раса), Дукля, Травуния (Требинье), Захумье, Неретва. Однако после смерти Часлава (969) его государство распалось.

Позиция Византии оказывала решающее значение на политическое развитие сербских земель. Византии не представлялось выгодным способствовать образованию крупных центров славянства; напротив, самые элементарные соображения выгоды склоняли византийских государственных людей к тому, чтобы посеять рознь и вражду между отдельными коленами-жупанами, поддерживая одного славянского вождя против другого. В то же время отдельные сербские правители использовали противоречия между могущественными державами для утверждения своей власти в отдельных княжествах.

Таким образом, в сербском государстве IX-X вв., центр которого составляла область Рашка, оформляется княжеская династия, в рамках которой осуществляется преемственность верховной власти; имеет место концентрация государственной власти в функциях князя [379, с. 73-74].

После гибели князя Часлава в войне с венграми по «Летописи попа Дуклянина» «... баны стали властвовать каждый в своей области, подчинили себе жупанов и брали с них подати, которые раньше получал правитель». Противоречивая и не вполне достоверная «Летопись попа Дуклянина» является одним из немногих источников, освещающих эту (вторая половина X - начало XI в.) «темную пору» сербской истории. Однако в этот период происходят значительные изменения на политической карте Юго-Восточной Европы. Согласно «Летописи попа Дуклянина» болгарский царь Самуил, выступивший против приморских крепостей Византийской империи (Котора, Дубровника, Ульциня), подчинил и все сербские земли. В некоторых княжествах он оставил прежних правителей в качестве своих вассалов.

В 20-х или 30-х гг. XI в. самостоятельность едва ли не всех сербских княжеств была окончательно уничтожена Византией, и они были, видимо, включены в состав новой византийской провинции («фемы Сербия»). Тем не менее политическая обстановка оказалась благоприятной для восстановления в 30–40-х гг. XI в. зетским князем Стефаном Воиславом сербского государства с центром в области Зета (бывшая Дукля получила название по притоку р. Морачи, впадающей в Скадарское озеро). Новое государство, которое часто называют Дуклянским или Зетским королевством, складывалось постепенно. Изначально овладевший только Зетой Воислав затем подчиняет Травунию. Видимо, поэтому в одном из сообщений в сочинении византийского полководца Кекавмена Воислав фигурирует как «Трибуний серб». Лишь после победы Стефана Воислава над целой коалицией враждебных ему сербских князей (жупана Рашки, бана

Боснии и Лютовита Захумского) в 1042 г. его власть утверждается в Захумье и приморских сербских землях. Затем удается подчинить и внутренние земли (Боснию, Рашку) либо их часть. В произведении Кекавмена об этом периоде сказано, что в крепостях Далмации, в Зете и Стамне, был топархом Воислав Диоклейский.

Преемник Воислава Михаил (1050-1082) в 1076 или 1077 г. получает от папы Григория VII знаки королевского достоинства. Сербское Зетское государство, таким образом, становится независимым королевством, а сербский князь - «кралем», т.е. королем. Наследником Михаила Воиславлевича был его сын, король Бодин (1081-1101), уже при отце исполнявший обязанности соправителя. Бодин очень удачно воспользовался союзом с Венецией, которая в условиях занятости Византии (наступление турок-сельджуков на ее малоазиатские владения, первый крестовый поход) стала господствовать на море. Но главной заботой Бодина было урегулирование вопроса о наследовании власти. В южнославянском обществе общепринятым был порядок вещей, согласно которому верховной властью должен обладать старший в княжеском роде. Свои права на престол предъявил дядя Бодина Радослав, его поддержала и родовая знать. Однако вмешательством главы сербской церкви, дуклянского архиепископа, конфликт был улажен. Тем не менее, самая его причина не была устранена: представители княжеского рода (династы), вполне справедливо опираясь на славянское обычное право, требовали участия во власти. С этим была связана рыхлость и непрочность Зетского государства. Любопытно, что в истории сербского государства этого периода были характерны те же явления, что и в истории Древнерусского государства. Так, отмечается наличие института соправительства. Соправители короля получали в управление определенные области, другие же территории находились во власти полунезависимых наместников, вассалов верховного правителя. В Дукле также характерным явлением было создание наследственных уделов, закрепленных за родственниками верховного сюзерена. Так, вдова Воислава и 5 его сыновей решили разделить между собой земли и области своих предков, чтобы каждый держал свою долю. Летопись попа Дуклянина перечисляет области, входившие в уделы этих братьев. Это решение весьма напоминает знаменитую формулу «каждо да держит отчину свою», принятую на Любичском съезде древнерусскими князьями. Показательно, что после появления выморочного удела, так же как и в Киевской Руси, сербские князья собираются, чтобы перераспределить владения.

Интриги Византии, а скорее слабость самого государственного объединения, так и не решившего вопрос о преемстве власти, привели после смерти Бодина (1101) к распаду Сербского Зетского королевства на несколько отдельных частей, из которых лишь Зета сохраняла фактическую самостоятельность. Но центробежные тенденции на сербских землях вновь были преодолены в 80-х гг. XII в., когда вся эта территория была объединена в единое Сербское государство великим жупаном Рашки Стефаном Неманем.

2. Сербия в XII – первой половине XIV вв.

Неманя родился в 1113 г., видимо, в Подгорице и был дважды крещен — по латинскому и православному обряду или, возможно, вторично подвергся миропомазанию. Вероятно, с определенного момента его поддерживал император Мануил, заинтересованный в появлении на Балканах новой силы, которая смогла бы противостоять Венгрии. После событий, связанных с противостоянием Немани и Тихомира, в которой помимо византийцев, согласно Житию Немани, ему противостояли также итальянцы и турки. Стефан предпринял поход на князя Зеты Радослава и присоединил к своей стране значительную часть Черногории. В 1171 г. Мануил Комнин начал войну с Венецией. В большую антиромейскую коалицию вступает Неманя, как, впрочем, и венгры, а затем и Фридрих Барбаросса. После смерти венгерского короля Иштвана III (1172) его место занимает Бела III, близкий Мануилу. Одновременно войско Венеции оказалось в опасности из-за эпидемии. Неожиданно оказавшийся в одиночестве Неманя вынужден был отступить. Эпизод завершился тем, что Неманя явился в византийский лагерь босой, в

ободранной одежде и сдался Мануилу. Император вновь утвердил его в должности великого жупана но отвел в Константинополь, где Немани пришлось участвовать в триумфе Мануила. По возвращении Стефан воздвиг монастырь Студеница и с этого момента до смерти Мануила оставался его верным вассалом.

Неманя занялся борьбой с богомилами и собрал общий собор против идолопоклонников. Выяснилось, что часть сербской «властелы» поддерживает богомилов или даже к ним непосредственно относится. Стефан предпринял жесткие репрессии против богомилов. В то же время он активно поддерживал ромеев, и его отряды сражались против Иконийского султана, когда удалось взять реванш после разрушительной битвы при Манцикерте. После смерти Мануила императором стал Алексей II, а потом узурпатор Андроник Комнин. Но и его растерзала на улице толпа недовольных. Действия Исаака Ангела (1185-195) привели империю к окончательном краху, проявившемуся в полной мере в отделении Болгарии и уже после его смерти, к ликвидации самой империи.

Смерть Мануила создала совершенно новые предпосылки для организации международной жизни на Балканах. Венгрия, Сербия и Босния прекратили в одностороннем порядке вассальные отношения с Византией. Венгерский король Бела начинает наступление на Далмацию (Паннонская Хорватия уже давно была под контролем венгров). Неманя также постарался извлечь максимум выгоды из ситуации. Его войска захватили Белград, Ниш и дошли до Софии (Асени не были еще в силе). Именно тогда удалось распространить влияние династии на Косово. К 1186 г. Зета также была подчинена Немани. При этом среди городов, им присоединенных, были Скадар, ульцин, Бар и многие другие. В Которе Неманя воздвиг дворец. Впрочем, ситуация в Далмации никогда не была простой, у этого региона не было одного хозяина. Братья Немани пытались напасть на республику Дубровника, собрав флот, но без большого успеха. В итоге был заключен мир, подразумевающий обоюдное право на торговлю, использование леса и ряд близких моментов.

Договор Белы и Исаака, частью которого был брак Исаака с принцессой Маргаритой, предполагал возвращение городов. Занятость болгарской проблемой не позволила Исааку навести порядок на Балканах. В 1187 г. падение Иерусалима, завоеванного Саладином, предопределило начало Третьего крестового похода. Император Фридрих Барбаросса попросил Неманю обеспечить крестоносцам безопасный проход по Балканам. Они встретились в Нише (1189). При этом Неманя гарантировал Фридриху 20 тыс. воинов для войны с Византией, а также обещал принести вассальную клятву в обмен на признание всех его текущих и будущих завоеваний.

Продвижение войск Фридриха сопровождалось разнообразными инцидентами, он даже осуществлял морскую блокаду Константинополя. В итоге крестоносцы были доставлены в Малую Азию. Исаак смог продолжить политику наступления на Балканах и захватить ряд городов. В 1191 г. ромеи нанесли тяжелое поражение Немане. Согласно заключенному миру, Стефану пришлось вернуть ряд городов Исааку контроль над главной дорогой Балкан, но за Неманей оставалось Косово, его сын Стефан получал титул севастократора и женился на близкой родственнице императора. В 1192 г. Неманя провел последнюю военную кампанию, которая закончилась без особых сенсаций.

Стефан сам решил отказаться от власти. На соборе 1196 г. он передал власть своему среднему сыну Стефану (в будущем известному как Первовенчаный). Стефан Первовенчаный был великим жупаном с 1196 г. и королем с 1217 г. Его супругой была родственница императора Исаака Евдокия. Вукан уже управлял Дуклей, младший брат Стефана св. Савва стал монахом. Однако Стефану II. понадобилось при этом сломить упорное сопротивление дуклянских королей, и прежде всего брата Вукана. В этом ему оказал поддержку Савва, выступавший в качестве сгоронника «рашкской концепции». Для придания веса притязаниям Стефана на новый титул было, в частности, осуществлено перенесение мощей св. Симеона (Стефана Немани) в Студеницкий монастырь, на

территорию Рашки. Этот акт состоялся в 1208 г., а в 1217 г. последовала коронация Стефана. В 1219 г. произошло еще одно важное событие: провозглашение автокефальной Сербской архиепископии с кафедрой в монастыре Жича. Первым главой новой архиепископии стал Савва.

В этой связи следует отметить, что в это время на периферии державы Неманичей уже существовало два крупных церковных центра: архиепископия в приморском г. Бар, основанная в конце XI в., и Охридская патриархия, низведенная во времена византийского господства до ранга автокефальной церкви, однако сохранившая значительное влияние не только в Македонии, но и в Сербии. Барские архиепископы проводили политику Римско-католической церкви, охридские митрополиты действовали в интересах Константинополя. Соперничество духовных владык давало себя знать в правление Неманичей, поскольку и Рим, и Константинополь желали упрочить свои позиции в сербских землях, что, правда, не привело к слишком острым конфликтам.

Стефан I, который приобрел корону с санкции папы Гонория III, не изменяя православной ориентации, стремился поддерживать контакт с католическим миром. Об этом свидетельствует его брак с внучкой венецианского дожа Энрико Дандоло, известного политика своего времени, с именем которого неразрывно связана история IV крестового похода, оказавшего столь важное влияние на историю южных славян (напомним, что в этот период и болгарский царь вел с Римом переговоры о заключении унии). Савва также умел ладить с западными соседями.

После кончины Стефана (1227) в Сербии на время наступил период ослабления центральной власти. Два его ближайших наследника оказались в зависимости сначала от эпирского деспота, а затем — после битвы при Клокотнице 1230 г. — от болгарского царя Ивана Асеня II (в этот период особую активность развил Охридский архиепископ).

С середины XIII в. наметился новый политический подъем, связанный с правлением Уроша I Великого и его преемников. Урош сумел восстановить независимость государства, а его наследники, Драгутин и Милутин добились значительного территориального расширения.

Первый в качестве венгерского ленника приобрел область Белграда, (утраченную в 1316 г. после его кончины), второй, женатый на византийской принцессе, - македонские земли с городами Призрен и Скопье. Наконец, совместными усилиями братья захватили Браничевскую область, входившую ранее в состав Болгарского царства. Отрицательным моментом для этого периода стала утрата области Хум (Захумье), захваченной боснийским баном Степаном Котроманичем и доставшейся впоследствии венгерскому королю Карлу II Роберту.

Наследник Милутина, Стефан Дечанский (получивший такое название от основанной им монастыря в Дечанах, где он и был погребен), вошел в сербскую историю как одна из самых загадочных и трагических фигур. В молодости, будучи обвинен в заговоре против отца, он был якобы ослеплен, а затем чудесным образом прозрел и в течение 10 лет привил страной. Правление его завершилось победой над болгарскими войсками в битве при Вельбудже (1330), а затем наступил роковой конец: его сын, Стефан Душан, который, по мнению историков, отличился в упомянутом сражении, сверг отца с престола и лишил его жизни. Легенда об «удушении короля Дечанского стала одним из характерных сюжетов сербского фольклора и была воспринята частью историков, изображавших Душана коварным убийцей.

Оценка Душана как политического деятеля в литературе однозначна: он выдающаяся личность, талантливый полководец и дипломат, к тому же законодатель, с именем которого связано издание одной из самых замечательных юридических памятников славянской Средневековья знаменитой Законника.

Основные факты, связанные с внешней политикой Душана, позволяют сделать следующие выводы: 1) главным направлением в его деятельности была борьба с Византией за гегемонию на Балканском полуострове, увенчавшаяся блестящим успехом,

— к концу правления Душана южная граница сербского государства дошла почти до Пелопоннеса, охватив все македонские, албанские и отчасти греческие земли (Эпир, Фессалия, Акарнания); 2) имели место попытки, правда, неудачные, вернуть Хум; 3) отношения с болгарским царством после женитьбы Душана на сестре болгарского царя Ивана-Александра оставались добрососедскими.

В конце 1345 г. в Скопье состоялся сабор, где Душан провозгласил себя царем сербов и греков, а в следующем году на Пасху было провозглашено учреждение сербской патриархии (с благословения тырновского и охридского владык, а также представителя Святой Горы).

Завершающим торжественным аккордом правления Душана стало принятие упомянутого Законника, утвержденного саборами 1349 и 1354 гг. Хотя территориальные приобретения к концу 1340-х гг. уже завершились, Душан не оставлял планов дальнейшей экспансии, нацеливаясь на Константинополь, однако преждевременная кончина в 1355 г. помешала осуществлению его замыслов.

Общие для большинства европейских стран закономерности общественного развития в XIII — середине XIV в. характерны и для Сербии, хотя здесь отчетливо проступают специфические черты. Рассматриваемый период ознаменовался в Сербии ростом числа юридических памятников. Во-первых, это так называемые «хрисовулы», содержащие пожалование привилегий духовенству и светской знати. Старейшие из этих грамот датируются концом XII — началом XIII в. Известные хрисовулы содержат почти исключительно привилегии монастырям; отсутствуют фундаментальные грамоты в пользу городов, что вряд ли можно объяснить только их плохой сохранностью. Основанием для сомнения служит и анализ Законника Стефана Душана, где встречаются упоминания о выдаче хрисовулов на земельные владения светским господам, но нет ни одного упоминания о фундаментальных грамотах.

Из самого текста Законника явствует, что его составление относится к периоду 1349-1354 гг. Как видно из преамбулы, первая часть Законника была утверждена сабором в Скопье; в качестве его участников (т.е. составителей Законника) названы представители духовенства во главе с патриархом и так называемая «властела малая и великая» во главе с царем.

3. Распад Сербского царства. Начало Османской экспансии на Балканах во второй половине XIV – первой половине XV вв.

В правление сына Душана, царя Уроша, держава Неманичей фактически распадается на ряд владений, правители которых перестают считаться с центральной властью и ведут междоусобную борьбу, составляя различные коалиции и перекраивая границы.

Уже в 60-х гг. отделились Эпир и Македония. В Эпире обосновался Душанов брат с титулом царя сербов, греков и всея Албании, а в Македонии, оттеснив Душанову вдову (сестру болгарского царя), власть захватили братья Мрнявчевичи: король Вукашин и деспот Углеша. Одновременно происходит возвышение рода Балшичей в Зете, а в центральных областях — жупана Николы Алтомановича и князя Лазаря Хребеляновича.

В 1369 г. Никола и Лазарь совместными усилиями предприняли попытку лишить власти Мрнявчевичей (сражение состоялось на Косовом поле), которая, однако, не увенчалась успехом — король и деспот сохранили свои позиции.

Ослабление Сербского царства пришлось на время, когда на Балканском полуострове появились османы. Приобретение первых опорных баз на Балканском полуострове турками-османами относится к началу 1350-х гг., когда в Сербии еще правил царь Душан, и страна еще находилась в расцвете славы, однако первые симптомы будущего ослабления уже начали проявляться. Это видно уже, например, из сравнения 1-й и 2-й частей Законника. Последняя целиком посвящена проблемам уголовного права,

разработке мер, направленных на борьбу со всевозможными нарушениями феодального правопорядка, из чего вырисовывается картина весьма острых внутренних противоречий.

Овладев Фракией, они стали угрожать владениям братьев Мрнявчевичей. В 1371 г. разыгралось одно из решающих событий на Балканском полуострове — битва на р. Марице, где войска Мрнявчевичей потерпели поражение, а оба брата погибли. Политическим итогом битвы явился раздел македонских земель между сербскими и греческими магнатами. После гибели Мрнявчевичей на политической арене Сербии главными действующими лицами становятся Никола Алтоманович и князь Лазарь, которые из союзников превращаются в соперников.

Лазарь одержал решающую победу в 1373 г. и превратился в самого богатого из сербских правителей, поскольку под его контролем оказались крупнейшие центры горного дела средневековой Сербии — Ново-Брдо и Рудник. Правда, первое время сербский князь вынужден был считаться с притязаниями венгерского короля, признавая вассальную зависимость от Лайоша I, однако после кончины последнего вполне освободился. Лазарь сосредоточил в своих руках власть над землями в северной и центральной частях страны и поддерживал мирные отношения с правителями южных (Вук Бранкович) и приморских областей.

В 1380-х гг. обозначился еще один фактор, призванный сыграть роль в борьбе с османами, — Боснийское королевство. Вплоть до 2-й половины XIV в. боснийские правители носили титул банов и находились почти постоянно в зависимости от венгерских королей, но к рассматриваемому периоду бан Твртко сумел добиться независимости, распространил свою власть на некоторые сербские и хорватские области (в частности — на далматинские города) и принял королевский титул.

В 1386 г. князь Лазарь и боснийский король Твртко совместными усилиями нанесли туркам серьезное поражение, однако успех оказался непрочным. 15 июня 1389 (день св. Вида) разыгралась великая битва на Косовом поле. Сербские войска выступили под предводительством князя Лазаря и, несмотря на проявленный героизм (в историю вошел подвиг одного из сербских воинов, который, жертвуя жизнью, проник в ставку врага и заколол султана Мурада), понесли жестокое поражение, а Лазарь был захвачен в плен и казнен.

После Косова несовершеннолетний наследник Лазаря Стефан вынужден был признать вассальную зависимость от султана.

В рядах турецких войск при Никополе по долгу вассала сражался Стефан Лазаревич. Однако после жестокого поражения Баязида в 1402 г. при Анкаре от войск Тамерлана (что в конечном счете стоило султану головы), Стефан смог освободиться от турецкого сюзерена: он предпочел принять от византийского императора титул деспота, а затем обратился к покровительству венгерского короля, от которого приобрел на время своего пребывания у власти область Белграда. 1-я четверть XV в., когда правил деспот Стефан, вошла в историю Сербии как время значительных успехов в развитии экономики и особенно — культуры (деспот сам занимался литературной деятельностью, к тому же в Сербии нашли приют такие выдающиеся писатели, как эмигрировавшие из Болгарии Константин — автор жития Стефана Лазаревича и Г. Цамблак, впоследствии переселившийся на Русь). Помимо вышеупомянутого, имело место и еще одно территориальное приобретение — земли в пределах Зеты (крупнейшие города и тут достались Венеции).

Стефан умер в 1427 г. завещав свой престол Юрию Бранковичу, который правил деспотовиной в течение 30 лет, однако в крайне неблагоприятных условиях. Уже под конец 1430-х гг. турки предприняли против него поход, вынудив на время бежать во владения венгерского короля, а к концу жизни деспота завоевали почти все его земли (это было время знаменитого Мехмеда Завоевателя, при котором пал Константинополь). В 1456 г. турки осадили Белград. В 1459 г. турки захватили бывшую резиденцию Ю.

Бранковича – крепость Смедерево на Дунае. Тем самым был положен конец существованию деспотовины.

4. Южнославянские земли в составе Османской империи

Падение болгарских столиц Тырново (1393) и Видина (1396), пленение последних представителей династии Асений Ивана Шишмана и Ивана Срацимира означали гибель средневекового болгарского государства. Однако османский султан Баязид (1389–1402), прозванный современниками Молниеносным, вскоре потерпел сокрушительное поражение от войск среднеазиатского эмира Тимура в 1402 г. под Анкарой. Баязид был взят в плен и казнен.

Турецкие владения стали ареной междоусобной борьбы его сыновей. Смутой в османском государстве попытались воспользоваться сыновья двух последних болгарских царей Константин и Фружин, которые выступили против турок в союзе с сербским деспотом Стефаном Лазаревичем, валашским господарем Мирчей и правителем Боснии. С прекращением междоусобиц в начале 20-х гг. XV в. власть турок над болгарскими землями была восстановлена. Последней попыткой болгар вернуть себе независимость стало их участие в крестовых походах против османов, организованных Венгрией в 1443 и 1444 гг. Разгром последнего из них под Варной (1444) и гибель короля Польши и Венгрии Владислава IV положили конец и этим последним усилиям. Османское завоевание Болгарии, длившееся восемь десятилетий, завершилось.

Последствия многолетних опустошительных походов и войн для болгарского народа были крайне тяжелыми. Погибли сотни тысяч людей, запустели многие плодородные земли, до основания оказались разрушены крупнейшие города. В боях с османами была либо физически уничтожена, либо обращена в ислам большая часть болгарской знати. Из многих городов, особенно на северо-востоке страны, жители или были выселены, или бежали в горы, основав там новые поселения (Габрово). При этом вряд ли есть особые основания говорить о демографическом коллапсе болгарских земель — уже с 20–30-х гг. XV в. начинается интенсивное восстановление экономической и социальной жизни и в городах, и в селах, о чем свидетельствуют ранние османские регистры — описи городских и сельских хозяйств болгар. Немногие сохранившиеся болгарские источники этого времени говорят о достаточно быстрой адаптации болгар к изменившимся политическим условиям и признании ими власти османских султанов в качестве преемников местных государей. Таким образом, в эпоху османского завоевания болгарский народ проявил и свой потенциал сопротивления захватчикам, и способность выживать в новой обстановке.

Российская дореволюционная, а затем советская и болгарская историография, во многом следуя традициям православной агиографии и балканского национального романтизма, нередко рисовала не совсем адекватную картину этнополитической ситуации на Балканах, в частности, приписывая османам мощные ассимиляторские и исламизаторские тенденции. Между тем османы изначально ставили своей целью создание в Европейской Турции такого порядка, который бы обеспечивал господство мусульманского меньшинства, открытого для местной элиты, над большинством христианского населения. При этом, особенно в XV в., турки, действительно, переселяли болгарское население в обезлюдевшую Анатолию, а в болгарские земли прибывали мусульмане (чаще всего татары и исламизированные малоазиатские греки). Однако при устройстве этнополитического механизма европейских владений созданной в результате завоевания Балкан Османской империи были восприняты многие черты административного и фискального устройства доосманской эпохи.

Завоеванные болгарские территории составили Румелийское бейлербейство, образованное при Мураде I (1362-1389) и разделенное при Мехмеде II (1451—1481) на восемь санджаков разной величины. В каждый из них были включены земли, завоеванные в результате одного из балканских походов османов, и поэтому очертания большинства из

них воспроизводили границы существовавших на Балканах до прихода турок феодальных уделов. Так, крупнейшие в болгарских землях Никопольский, Видинский и Силистринский санджаки в XV в. соответствовали территориям бывших Тырновского, Видинского царств и Добруджанского деспотства. Отсюда следовало и частичное сохранение существовавшей в XIV в. административной и хозяйственной структуры.

Имеются прямые свидетельства преемственности городской жизни — сложившиеся до османов городские территориальные общины-приходы во главе со священниками сохранялись в XV—XVI вв. как махаллы — конфессиональные и социальные общности, на которые делился османский город. От болгарской феодальной практики сохранялись, часто под прежними названиями, старые налоги, повинности и рыночные пошлины.

Правовое положение болгар в Османской империи определялось мусульманским частным правом — шариатом. Все христианское население, составлявшее часть немусульманских подданных султана — райи (букв. «стадо, пасомые»), входило в так называемый «рум миллет» — общность православных народов (болгар, сербов и греков), главой и представителем которых перед султаном являлся вселенский патриарх в Константинополе (Стамбул). Болгарская патриархия с центром в Тырнове была ликвидирована османами еще в конце XIV в., а ее епархии переподчинены Константинополю. До 1767 г. сохраняла свои полномочия над некоторыми болгарскими диоцезами Охридская архиепископия.

Османские власти признавали за епископами право представлять перед ними православное население своих епархий, но возлагали на них ответственность за поведение паствы. Известны случаи, когда местные епископы подвергались жестоким репрессиям за неповиновение населения их епархий туркам. Так, в 1598 г. был зверски убит османами Охридский архиепископ Варлаам, а в 1670 г. предан мучительной казни смолянский епископ Виссарион.

Помимо использования в интересах управления болгарскими землями епархиальной и приходской систем конфессиональной организации с доосманских времен сохранились сельские общины, поставленные под контроль турецкой администрации. Главы болгарских сельских общин (кметы, кехаи, чорбаджии, кнезы) участвовали в сборе налогов и решали отдельные судебные-правовые вопросы в рамках своих общин. Особенно усилилась их роль в социальной жизни в XVII в.

Османская власть не обладала разветвленным провинциальным аппаратом, и даже сбор налогов осуществлялся разными способами и с помощью разных должностных лиц и откупщиков (в XVI—XVII вв. ими нередко становились болгары, обращенные в ислам, а позднее христиане). Центральными фигурами османской провинциальной администрации были судьи (кади), резиденции которых располагались в городах. В их компетенцию входила и городская округа, составлявшая каазу или кадилук. Кади рассматривали судебные дела (в том числе и касающиеся христиан), контролировали местный военный и фискальный аппарат, издавали распоряжения, основанные на актах центральной власти, и надзирали за исполнением последних на месте. Провинциальный аппарат был укреплен в конце XVII в. институтом аянов — представителей местной османской верхушки, которые набирали собственные вооруженные отряды и «явочным порядком» утверждали свою власть над окрестным болгарским населением, творя грабежи и насилия.

Характерной чертой османского государства была дискриминация христиан. Они платили особый налог за пользование землей, подушную подать — джизье — для мужчин-христиан в возрасте от 17 до 75 лет. Им были запрещены ношение оружия, верховая езда, одежда синего и зеленого цветов и т.д. Наиболее тяжелым и оскорбительным для христиан был так называемый «девширме» — налог кровью, — существовавшая с XV по начало XVIII в. практика насильственного изъятия из тех семей, где было несколько сыновей, мальчиков для помещения в специальные военные школы в Стамбуле (Константинополь), Измире (Смирна) и Эдирне (Адрианополь), где их готовили

для службы при дворе и в элитном султанском войске янычаров. Особые тяготы болгарам приносило юридическое неполноправие с мусульманами — показания трех «неверных» могли быть опровергнуты одним мусульманином.

Серьезные преимущества мусульман перед христианами способствовали переходу части болгарского населения в ислам. Еще во второй половине XIV — первой половине XV в. добровольно приняли ислам многие представители болгарской знати, а в последующие века этот процесс продолжался, хотя и не столь интенсивно, но в более широких социальных рамках. Однако массовой исламизация болгарского населения не стала ни в ее добровольном варианте, ни вследствие насильственных действий, предпринимаемых османами в XVII в. в некоторых наиболее нестабильных районах страны — в Северо-Восточной Болгарии, в Родопях, в окрестностях Пловдива. Не исключено, впрочем, что и в указанных районах, где в доосманское время население веками сопротивлялось официальному православию, принятие ислама проходило не в столь жестоких и насильственных формах, какими под влиянием романтической историографии и политической конъюнктуры его рисовала недавняя болгарская историческая литература.

Наиболее значительные изменения в социально-экономическом положении болгарских земель после турецкого завоевания связаны со становлением на Балканах системы землевладения, в корне отличной от доосманской. Все завоеванные турками болгарские земли первоначально подчинялись казне и приобретали статус государственной (мирийской) собственности. Во время ранних османских завоеваний некоторые земли давались наиболее заслуженным военачальникам в полную собственность (мюльк). Султану в качестве апанажа (хасс) выделялись наиболее обширные и богатые владения. Часть земель их пользователям разрешалось превращать в вакуфы — владения, передаваемые в вечное пользование мусульманским религиозным организациям и их институтам — школам (медресе), странноприимным домам и прочим благотворительным учреждениям. Большая часть завоеванных земель делилась на участки-тимары и раздавалась бойцам османского войска («людям меча») и чиновникам («людям пера»). Тимарная система — стержень османского землевладения — полностью сложилась к концу XV в. Тимары подразделялись не по площади обрабатываемой земли, а по приблизительно оцениваемому годовому доходу от владения, которым мог быть не только земельный участок, но и мельница, рыбная ловля, сбор с какой-либо деятельности и пр. Этот доход должен был обеспечивать прокорм и снаряжение воина и его вооруженной прислуги и в XV—XVI вв. составлял от одной до пяти тысяч акче (серебряных монет). Тимар не мог быть продан, отменен или отчужден иным способом, его нельзя было также передать по наследству. Скорее всего, в первые века османского господства обладание тимаром не означало постоянного проживания в нем владельца (спахии) и сводилось к получению им из казны определенной суммы денег.

Такое положение значительно сужало сферу личных контактов крестьянина с держателем тимара — главный источник конфликтов в средневековом обществе — и было в известной мере выгодным для болгарских селян. Крестьянин по османскому праву являлся наследственным держателем земельного участка, он мог с согласия епархии и местных властей продать его или передать родственникам, ему лично принадлежали дом, постройки, скот и орудия труда. Хозяйство (хане) облагалось многочисленными податями, но большинство их носило традиционный характер. Это были десятина (ушур), взимаемая в пользу держателя тимара со всего урожая и приплода, налог на государственные нужды (авариз). К ним добавлялась и уже упоминавшаяся подушная подать — джизье. Выполняло население и разного рода трудовые повинности — извоз, строительство и ремонт крепостных стен и дорог и пр.

Часть крестьян имела особые обязанности по отношению к османскому государству. Это были служба во вспомогательных войсках (войнуклук), охрана дорог и горных проходов (дервентд-жийство), заготовка угля (кюмурджийство), выращивание

соколов для султанской охоты (доганджийство) и пр. Хотя для некоторых категорий этого населения и существовали определенные привилегии — например, войнуки и доганджии получали в наследственное пользование наделы, свободные от обычных налогов и повинностей, — в целом выполнение особых обязанностей ложилось тяжким бременем на болгарское население.

Болгары, составлявшие большинство населения городов, частично несли те же повинности, что и селяне, так как занимались по преимуществу сельскохозяйственным производством. Ремесло и торговля строго регламентировались османским законодательством. С XVI в. начинается практика объединения ремесленников и торговцев в корпорации — эснафы, организованные также по конфессиональному признаку. Члены эснафа составляли самоуправляющуюся общину с характерной для средневековой цеховой организации иерархией: мастер (майстор), подмастерье (калфа) и работник (чирак). Они имели общее имущество — казну, склады, лавки, мастерские и пр. Власти строго регламентировали объем производства, качество производимого товара и цены на них.

В целом города, в особенности в XV в., испытывали определенный хозяйственный подъем, прежде всего связанный со стабилизацией положения в балканских владениях османского государства, ставших глубоким тылом для османских завоевателей, далеко продвинувшихся в Центральную Европу. Оживилась дунайская и черноморская торговля, восстановились внутренние и внешние связи, активизировалось ремесленное производство, в особенности те его отрасли, которые были связаны со снаряжением и снабжением османского войска. Особый подъем испытало горнорудное дело на западе и юге Болгарии.

Таким образом, в первые века османского владычества болгарские земли не только восстановили свой хозяйственный потенциал после опустошительного нашествия, но и значительно нарастили его. Возникли и развились новые городские центры (Габрово, Пазарджик, Карлово и др.), изменили свой облик лишившиеся крепостных стен и сконцентрировавшие вокруг рынка конфессионально обособленные кварталы — махаллы — старые города (Тырново, София, Пловдив), а также дунайские порты, связанные с торговлей по реке и с задунайскими землями — Трансильванией и Валахией. Болгарская аграрная провинция, в особенности плодородные придунайские и подбалканские земли, стала источником сельскохозяйственной продукции для огромных по численности османских войск, масс оседавших в городах деклассированных мусульман и вечно испытывающей недостаток продовольствия османской столицы Стамбула, где к концу XVI в. проживало не менее полумиллиона человек. Именно болгарские земли в первые века османского владычества были основным источником финансовых и материальных ресурсов для продолжавшейся османской экспансии в Центральную и Восточную Европу.

Однако уже в конце XVI — начале XVII в. потенциал казавшегося всемогущим османского государства начал иссякать. Первым проявлением начавшегося упадка стало сокрушительное поражение турецкого флота в битве с объединенными морскими силами христианских государств (Венеции, папства, Испании, Генуи, Савойи, Мальтийского ордена и др.) при Лепанто в 1571 г. Хотя вплоть до 80-х гг. XVII в. военные действия османов в Центральной и Юго-Восточной Европе развивались в целом успешно, суть их состояла уже не в расширении границ империи, а в противостоянии Габсбургской монархии, Речи Посполитой, а с 70-х гг. XVI в. — России. В 1683 г. османы были наголову разбиты под столицей Габсбургов Веней войсками польского короля Яна Собеского, а в 1684—1698 гг. Порта проиграла войну Священной Лиге (монархия Габсбургов, Польша, Венеция, Россия). Заключенные в 1699 г. в Карловцах (Славония) мирные договоры Турции с державами Лиги положили конец многовековой экспансии османов в Европу.

Внешнеполитические неудачи Османской империи были непосредственно связаны со сложившимися в течение XVII в. кризисными явлениями в экономике и политике. Во-

первых, перестала нормально функционировать тимарная система землевладения. Несмотря на попытки государства увеличить число спахий-тимариотов за счет массовой раздачи новых наделов в Румелии, положение держателей тимаров заметно ухудшилось. Средний доход спахийского тимара в XVII в. не превышал 3 тыс. акче, чего в условиях «революции цен» уже не хватало для снаряжения воина и вооруженных слуг. Наряду с сокращением общего фонда земель, раздаваемых спахиям, тимариотское землевладение испытывало натиск со стороны османского чиновничества и мусульманского духовенства, которые в это время активно расширяли свои земли при содействии государства. Часть земельных наделов превращалась в фактически наследственные владения — чифтлики, — обрабатываемые крестьянами-издольщиками.

Второй причиной кризиса османского государства, имевшей особое значение для болгарских земель, стал упадок провинциального управления. Его функции все более переходили к местной феодальной верхушке — аянам, а сбор налогов сосредоточивался в руках откупщиков, с конца XVII в. приобретающих пожизненные права на фискальную деятельность взамен регулярных взносов в казну. Упадок провинциальной администрации способствовал произволу чиновничества и аянов, бандитизму обнищавшего спахийства и деклассированных мусульман, во все больших масштабах вытесняемых переживавшим кризис османским государством на балканскую периферию своих владений.

Кризисные явления XVII в. тяжело сказались на развитии болгарской деревни. Увеличились в денежном выражении государственные налоги, прежде всего — джизье, была введена система принудительных закупок сельскохозяйственной продукции у крестьян по низким ценам. Тимариоты-спахии, чифтликчи-аяны и откупщики стремились увеличить доходы, взимая в свою пользу государственные налоги, что не освобождало крестьян от обязательств по отношению к власти.

В болгарских городах до конца XVII в. еще продолжался подъем ремесленного производства и торговли, начавшийся в предыдущем столетии. София, Пловдив, Видин, Силистра, Русе, Варна, Шумен, Сливен были крупнейшими центрами Европейской Турции; в Чипровцах, Самокове, Чирпане процветали горнорудное дело и металлургия. В городах росла доля болгарского населения. Однако в конце XVII в. кризис коснулся и городской жизни. Политическая нестабильность в стране и начало активного проникновения на османские рынки европейских товаров как следствие включения в мирные договоры христианских государств с Османской империей так называемых «капитуляций» — прав на торговые привилегии для европейских купцов — создавали в целом неблагоприятные условия для развития болгарских городов. Однако процесс накопления болгарским зажиточным населением денежных и материальных ценностей не прекращался и в это время. Наряду с многочисленными ярмарками в болгарских землях местные купцы участвовали в международной торговле, прочно удерживая авторитет в снабжении Стамбула и городов Румелии продовольствием и вывозя сельскохозяйственную продукцию (кожи, шерсть, воск, зерно) в Центральную и Восточную Европу.

Сопrotивление османскому владычеству составляет важнейшую тенденцию истории болгарского народа в позднем Средневековье. На протяжении веков изменялись его формы, социальное содержание и активность, но именно борьба против османов сформировала специфические черты складывавшейся болгарской нации и ее самосознания.

В первые десятилетия османского владычества наиболее заметной формой противостояния были вооруженные выступления болгар под руководством последних представителей высшей болгарской знати. В 1408—1422 гг. ряд вооруженных попыток восстановить суверенитет болгарских земель предприняли Константин и Фружин — сыновья последних правивших в Болгарии представителей династии Асеней Ивана Срацимира и Ивана Шишмана. В 1443—1444 гг. болгары приняли активное участие в крестовых походах против османов, организованных Венгрией. К этому же времени

относятся и первые сведения о распространении в болгарских землях гайдучества — действий вооруженных отрядов из местного населения, нападавших на османских чиновников, сборщиков податей, торговцев и пр., а иногда и на крупные населенные пункты. Так, одно из первых болгарских сведений о гайдуках гласит, что в 1454 г. «царь Мехмед пленил в Софии болгарского воеводу Радича». Особенно активным было гайдуцкое движение в гористых и покрытых лесом районах Западной Болгарии, а наибольшие масштабы оно приняло в конце XVI в., с началом военных неудач Османской империи и нарастанием кризисных тенденций в системе управления болгарскими землями.

С этого же времени берет начало новая форма антиосманской борьбы болгар — массовые восстания в поддержку антитурецких войн европейских держав. Первым из них стало восстание 1598 г. в древней болгарской столице Тырнове. Его подготовила группа болгарских «первенцев» во главе с никопольским торговцем Тодором Балиной и тырновским митрополитом Дионисием, происходившим из знатного греческого рода Ралли. Болгарские заговорщики действовали в тесном контакте с дубровницкими торговцами Павлом Джорджичем и братьями Соркочевичами, которые связали их с австрийским императором Рудольфом II Габсбургом и государем Валахии, Трансильвании и Молдовы Михаем Храбрым. Подготовка восстания завершилась к 1598 г., когда со вступлением войск Михая в османские владения тырновцы восстали и провозгласили царем Шишмана, якобы являвшегося потомком Асений. Однако восстание было подавлено османами, и его руководители и участники вынуждены были бежать за Дунай. Важнейшим результатом восстания явилось то, что оно вновь обратило внимание Европы на болгар — народ, который до того воспринимался не только европейцами, но и османами как безлика часть христианского населения империи.

В XVII в. вероятного союзника в лице болгар активно ищет папский престол — один из основных центров организации антиосманских действий европейских держав. Иерархия образованных в болгарских землях епархий католической церкви занималась подготовкой новых выступлений и обеспечением их международной поддержкой. Новые восстания вспыхнули в конце столетия в обстановке решающей схватки между европейскими государствами и Османской империей за ее владения в Центральной Европе. В 1688 г. ареной болгарского восстания стала Северо-Западная Болгария, а центром — горнорудный центр Чипровцы. Вооруженные отряды чипровских болгар, значительная часть которых исповедовала католичество, во главе с Георгием Пячевичем и Богданом Мариновым выступили в поддержку австрийских войск, в очередной раз вторгшихся в османские владения. Восстание в Чипровцах было подавлено османами совместно с восставшим против Габсбургов венгерским феодалом Имре Текели. Значительная часть местного болгарского населения эмигрировала в монархию Габсбургов. Отдельные отряды повстанцев продолжали борьбу до 1689 г. Вместе с чипровскими болгарскими против турок сражались крестьяне Македонии во главе с гайдуком Карпошем и гайдуцкие отряды из Южной Болгарии, предводительствуемые воеводой Страхилом.

Наряду с вооруженной борьбой решающую роль в формировании болгарской нации и сохранении самобытности болгар играло их пассивное сопротивление османам, очагами которого были семья, сельская и городская общины, церковный приход и монастырь. Сопротивление болгарской семьи культурному и демографическому натиску османов способствовало сохранению «чистоты крови», христианской веры, языка и самобытности болгар. Как вооруженная борьба болгар, так и их пассивное сопротивление османскому гнету сыграли свою роль в сохранении болгарской народности и способствовали постепенному превращению ее в нацию Нового времени.

О сербских городах до XVI в. в источниках имеется крайне скудная информация. Конкретные сведения о неаграрных отраслях экономики касаются почти исключительно горного дела, крупнейшим центром которого был г. Ново-Брдо, в начале XV в. (при

Стефане Лазаревиче) получивший грамоту — единственный в своем роде образец развития городского права в Сербии (сохранился только начальный фрагмент). Одновременно был издан «Закон о рудниках». Наметившийся прогресс был прерван вследствие османской экспансии. Ново-Брдо не только пострадало в период военных действий, но и лишилось христианских жителей, вместо которых были поселены мусульмане. Хотя доходы от рудников составляли «султанский хас», горное дело по-прежнему оставалось в руках христиан, возможно, это были потомки тех выходцев из немецких земель, которых «Законник Стефана Душана» называл саксами. Но турецкое правительство не проявляло достаточной заботы о поддержании этой отрасли, и к концу рассматриваемого периода она утратила свое прежнее значение.

В новых условиях предпочтение оказывалось отраслям, отвечавшим потребностям военного времени и вкусам Востока, вследствие чего города вплоть до последних десятилетий XVII в. укрепляли свое положение. Наиболее значительные городские центры насчитывали по несколько десятков тысяч жителей.

Из ремесел преимущественно развивались металлообрабатывающие (оружейное производство, изготовление домашней утвари, вероятно, ориентального образца), кожевенные (сербский город Ужице славился своим сафьяном) и производство некоторых видов текстильных изделий (например, вышитых подушек и занавесей из цветного полотна).

И все же значение того или иного города в основном зависело от состояния торговли. На этой основе успешно развивался Белград. Его роль как торгового центра стала особенно заметной после падения Буды и Темешвара (Тимишоары); в Белград переместилась дубровницкая колония из пришедшего в упадок Смедерева (объектами торговли были не только продукты ремесла и сельского хозяйства, но и церковные книги). Особенную активность в Белграде проявляли кроме дубровницких и венецианские торговцы.

Своеобразная ситуация сложилась в землях, вошедших в состав Османской империи, где в XVII в. интенсивно развивается процесс читлечения. Термин «читлук», или «читлук», переводится как «баштина». Первоначально он означал крестьянское хозяйство, т.е. те самые поля и виноградники, о которых упоминает «Законник Стефана Душана» (владение ими было обусловлено выполнением определенных обязанностей, но с известной оговоркой: их можно было завещать или продать). В этом смысле права непосредственных производителей, в том числе христианской «райи», были шире, нежели права «спахиев» — представителей «рыцарского сословия». Владения последних, «спахилуки», представляли собой разновидность ленов, приносивших строго определенный доход в виде натуральных и денежных податей. В отличие от положения в средневековой Сербии на завоеванных территориях господская земля, как правило, отсутствовала, и барщины в пользу спахиев подданные не несли.

Вплоть до того времени, когда обозначились первые грозные признаки кризиса, связанного с падением политического и военного могущества империи, такое положение, видимо, удовлетворяло турецких господ, как «спахогланов», получавших свои налоговые кiotы, так и янычар, составлявших пехотный корпус и оплачиваемых из казны. Когда же военные трофеи перестали быть надежным источником обогащения и повышение налогов начало подрывать экономические возможности крестьянского хозяйства, представители господствующего класса оказались вынужденными искать выход в повышении собственной хозяйственной активности.

Кто выступил инициатором переворота — спахии или янычары, — сказать трудно. В системе аграрных отношений Османской империи появляется новая фигура янычарского аги, узурпирующего крестьянские права и превращающегося в читлук-сахибию, который заводит собственное хозяйство, основанное на эксплуатации крестьян, обязанных барщиной. Подобный путь проделывали и сами спахии, вынуждая

задолжавших подданных уступать им свои права на чифтлики, после чего земля обрабатывалась там трудами райи.

К концу XVIII в. фигура спахия, с бичом в руке надзирающего за полевыми работами, становится типичным явлением в сербском селе.

Однако в некоторых сельскохозяйственных отраслях инициатива оставалась в руках крестьян. Речь идет о животноводстве, и прежде всего — свиноводстве (что вполне объяснимо, поскольку мусульмане из религиозных соображений не могли заниматься этим прибыльным делом, равно как и производством ракии (водки), также пользовавшейся спросом на рынке).

В целом на территории Османской империи после войн первой половины XVIII в. христианское население оказалось в неблагоприятных условиях. Турецкая администрация издавала дискриминационные указы. Например, христианам было строго запрещено носить роскошные одеяния и использовать в своих нарядах определенные цвета. Они должны были выказывать знаки смирения в общении с мусульманами. В 1767 г. была ликвидирована православная патриархия Печа, а на следующий год та же участь постигла архиепископию Охрида. Все сербские земли оказались под юрисдикцией Константинопольского патриарха. С этого времени начинается процесс замены сербских епископов греческими.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОПЧИЧА

ЛЕКЦИЯ 3. ХОРВАТСКИЕ ЗЕМЛИ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

План:

1. Хорватия в VII – первой половине XIV века.
2. Социально-экономическое положение в хорватских землях в конце XII – середине XIV в.
3. Османская экспансия в Хорватии во второй половине XV в.
4. Хорватские земли в составе владений Габсбургов.

1. Хорватия в VII – первой половине XIV века

История поселения хорватов на ныне обитаемой ими территории нашла весьма подробное освещение в сочинении византийского императора Константина Багрянородного. Автор уделил хорватам особое внимание, поскольку они завладели крупнейшей из западных провинций империи — Далмацией, где находились древние города, с утратой которых Византия не желала мириться.

Особенно подробно повествуется о захвате и разрушении славянами (иногда автор отождествляет их с аварами) г. Салона, беженцы из которого основали по соседству современный Сплит (Салона ранее была административным центром провинции). Аналогичная судьба постигла и г. Эпидавр, бывшие жители которого основали Раусий, нынешний Дубровник.

Поселение хорватов на далматинской территории представлено в сочинении как следующая (после аваров и славян) волна колонизации, причем в повествование вводится явно легендарная история об их прибытии из Центральной Европы. В историографии прочно утвердилось мнение, что новая волна переселения славян имела место в правление императора Ираклия (первая половина VII в.).

Следующий этап хорватской истории связан с развитием франкской экспансии в конце VIII — начале IX в. В 812 г. Карл Великий заключил с византийским императором договор, согласно которому приобрел право на хорватские земли. Франкское правление продержалось до конца 870-х гг., когда один за другим произошли два государственных переворота (в результате первого — 878 г. — был возведен на престол византийский ставленник, в результате второго в 879 г. он был свергнут). После этого Хорватия приобрела статус независимого княжества, причем ее правители стали обладать правом на взимание дани с далматинских городов, которые все еще числились в составе византийских владений.

Наиболее близкий по времени источник — сочинение Константина Багрянородного — весьма тенденциозен: автор приписывает своему деду, Василию I Македонянину (867–886), подавление некоего бунта славянских народов, якобы имевшего место при его предшественнике, и назначение архонтов из почитаемого ими рода, которые, разумеется, должны были признавать зависимость от Византии. Из следующей главы видно, что как раз Василий Македонянин был вынужден уступить славянским правителям «пакт», уплачиваемый далматинскими городами.

Одной из ярких страниц хорватской истории принято считать восстание Людевита Посавского. «Анналы» сообщают, что в 818 г. на съезде в Геристале князь Нижней Паннонии (континентальная часть современной Хорватии — Славония) Людевит выступил с обвинениями в адрес франкского маркграфа и, не получив удовлетворения, в следующем году поднял мятеж. Восстание охватило отчасти также словенские и сербские земли и завершилось в 822 г. капитуляцией Людевита, который в 823 г. пал жертвой междоусобной распри.

В период восстания произошло одно знаменательное событие: скончался князь Далматинской Хорватии Борна, выступавший на стороне франков против Людевита. По просьбе народа и с согласия императора Карла преемником князя был назначен его

племянник Ладислав. Это положило начало правлению наследственной династии, получившей условное название династии Трпимировичей от имени одного из наследников верного франкского вассала.

Вторая половина IX и первое десятилетие X в. были временем расцвета государства Трпимировичей. Этому, по-видимому, способствовала внешнеполитическая ситуация — соперничество восточных и западных соседей за обладание хорватскими землями. С востока на хорватов покушались Византия и усилившееся Болгарское царство, боровшиеся за гегемонию на Балканском полуострове, на западе активизировалась политика Римской курии: с именем папы Николая I связано основание епископии в г. Нин (Далмация). Особую активность проявляет курия в период понтификата Иоанна VIII (872—882), обострение соперничества между Римом и Аквилеей) и Иоанна X (914-928).

О событиях начала X в. можно лишь судить по материалам более поздней хроники. Она содержит информацию, послужившую основой для далеко идущих выводов (особенно текст постановлений так называемого «Первого Сплитского собора» 925 г.). В основных чертах события в хронике представляются следующим образом. В правление князя Томислава (условные даты правления — 910-930 гг.) состоялся церковный собор в Сплите, датируемый 925 г., который учредил (или восстановил) архиепископию в Далмации с кафедрой в Сплите, подчиненную непосредственно Риму, и осудил «доктрину Мефодия» (богослужение на славянском языке), распространившуюся в Центральной Европе и на Балканах со второй половины IX в. В 928 г. был созван Второй Сплитский собор, подтвердивший постановления Первого и ликвидировавший Нинскую епископию, глава которой, «епископ хорватов», притязал на роль митрополита Далмации и Хорватии.

Значение описанных событий оценивается в историографии неоднозначно. Среди славянских ученых, в том числе российских, бытует мнение, согласно которому решения соборов нанесли ущерб культурному развитию южнославянских народов и посеяли рознь среди них. Однако никто не отрицает, что в международно-правовом аспекте основание архиепископии представляло собой важный акт, способствовавший повышению престижа хорватского государства.

Впечатление политического подъема и даже процветания Хорватии в рассматриваемое время подтверждается свидетельством Константина Багрянородного, из которого следует, что в середине X в. страна была густо населена, а ее архонт располагал большим войском и флотом, использовавшимся, впрочем, исключительно в мирных целях (торговля).

Однако уже во времена Константина наступил неблагоприятный перелом: византийский император пишет о междоусобиях, наступивших в стране вследствие государственного переворота, совершенного неким лицом, носившим титул «бан», и приведшего к сокращению численности войска и флота.

Константин сообщает чрезвычайно ценные сведения об административно-территориальной структуре хорватского государства: делении на жупании и области, которыми управлял бан. Система деления на жупании сохранилась впоследствии, а бан с течением времени превратился в главу военной и судебно-административной власти — первое лицо после короля.

Вторая половина X — первая половина XI в. весьма слабо освещены в источниках. Однако достоверно известно, что в 1000 г. хорватский флот потерпел поражение от венецианского и далматинские города временно перешли под власть Республики св. Марка.

Следующий этап хорватской истории — вторая половина XI в. (период правления Петра Крешимира IV (ок. 1058-1074) и Димитрия Звонимира (1075-1089) — наполнен важными событиями.

Вступлению на престол Крешимира предшествовал окончательный разрыв между Римом и Константинополем («великая схизма» 1054 г.). Обострение политической ситуации усугублялось вследствие раскола, наступившего в самой западной церкви и

связанного с борьбой за реформу в духе клюнийских идеалов, а также соперничеством между папой и германским императором. В этих условиях хорватский правитель предпочел ориентироваться на папу-реформатора. В 1060 г., через год после Латеранского собора 1059 г., был созван очередной собор в Сплите, вновь осудивший славянское богослужение и утвердивший целибат.

К концу пребывания на престоле Крешимира пост бана занимает Звонимир. Он был первым хорватским правителем, получившим из Рима королевскую корону. Более того, при нем имело место расширение границ за счет Славонии, предшествующая история которой (после восстания Людевита) почти неизвестна.

Правление Звонимира окончилось (при невыясненных обстоятельствах) в 1089 г., после чего начались походы венгерских королей, вскоре приведшие к установлению в Хорватии власти древнейшей венгерской династии Арпадов.

Решающим событием стало заключение унии 1102 г., на столетия закрепившей включение хорватских земель в состав «Короны св. Стефана». Текст договора короля Коломана (Кальман) с представителями хорватских «племен» (знатных родов) не сохранился в подлиннике, однако сопоставление имеющегося варианта (XIII в.) с позднейшими документами позволяет прийти к выводу, что Хорватия сохранила статус королевства, обладающего полной автономией. Подобные договоры были вскоре заключены с далматинскими городами (первый — так называемый «Трогирский диплом» в 1107 г.; грамоты, выданные вслед за Трогиром другим городам, носили аналогичный характер и в историографии получили название «свобод по трогирскому типу»).

Судя по сочинениям византийских авторов, содержащим сведения об общественном укладе славян в VI—VII вв., основной фигурой славянского общества оставался свободный человек, права которого были ограничены коллективом соплеменников. Вряд ли можно сомневаться, что власть упоминаемых в «Стратегиконе» Маврикия (конец VI в.) королей носила примерно такой же характер, как и у древнегерманских королей в эпоху Тацита, которые были выборными и довольствовались получением от соплеменников «добровольных даров», а от иноплеменников — дани.

В VIII—IX вв. уже возобладала тенденция к превращению этих варварских королей в наследственных правителей. В хорватских землях сложилась особая ситуация. Хотя и здесь имели место проявления патримониальных тенденций, их развитию препятствовали некоторые особые факторы: это притязания византийских и франкских правителей на верховную власть и сохранение в далматинских городах римских правовых норм, отвечавших местным экономико-географическим условиям. Римские юридические нормы гарантировали «гражданам» достаточно широкие и прочные имущественные права, а известной части населения — «нобиям» — и привилегии сословного характера (участие в политической, судебной-административной и военной деятельности). Высокий уровень развития товарно-денежных отношений создавал объективные предпосылки для интенсивного развития имущественной дифференциации, оформляемой юридическими актами.

Это отчетливо видно на примере так называемого «Супетарского картулярия» — юридического памятника, составленного с целью закрепления имущественных прав монастыря св. Петра (Супетар). Монастырь был основан в конце XI в. (1080) неким жителем Сплита, имевшим, по-видимому, статус нобия и располагавшим большим состоянием. Он пожаловал монастырю многие земли и зависимых людей, приобретенных в результате частноправовых сделок, основанием для которых послужила материальная ситуация его контрагентов: он скупал земельные участки и «души», пользуясь затруднениями людей, впавших в нужду.

Из картулярия следует, что в окрестностях далматинских городов шел интенсивный процесс формирования слоя неполноправных людей — «сервов»; этот термин в Средние века означал человека, лишенного личной свободы, но пользовавшегося

известной экономической самостоятельностью: картулярий зафиксировал у них наличие семей и собственного хозяйства (виноградников).

Характерной чертой социально-экономических отношений в Далмации рассматриваемого периода является унаследованное от античности представление о собственности как праве, основанном на экономической деятельности частного лица и оформленном соответствующим актом.

Другая специфическая черта — наличие известного дуализма в системе общественных отношений, вызванного тем, что далматинские города занимали в хорватском обществе несколько обособленное положение. Из этого же картулярия видно, что их население признавало авторитет славянских правителей, и прежде всего короля Звонимира, ко времени правления которого и относится основание монастыря. Звонимир указан в документе, в частности, как тяжущаяся сторона. Последнее особенно примечательно. В этом случае столкнулись, по-видимому, два различных представления о собственности: то, о котором сказано выше, и то, которое проистекало из наличия патримониальных тенденций. Король вознамерился передать своему родственнику право на взимание трибута с известной территории, но ему было доказано, что эта земля «не королевская, а только тех, кто ее продал».

Картулярий отчетливо противопоставляет сплитчан и хорватов, причем окружение короля на его страницах составляют воины, жупаны и баны, нобили же не упоминаются, лишь в одном акте говорится о «хорватских нобиях и игнобиях», что свидетельствует о наличии в обществе сословной дифференциации.

Автономное Королевство Хорватия, Славония и Далмация находилось под управлением венгерской династии Арпадов. Первоначально им правил престолонаследник с титулом герцога, но уже во второй половине XII в. во главе управления королевством становится представитель местной знати, носящий титул бана. При этом на протяжении всего столетия велась напряженная борьба за обладание хорватскими землями (прежде всего Далматинским побережьем) между венгерскими королями, Венецианской республикой и Византией, увенчавшаяся в 1180-х гг. торжеством первых. Одной из важнейших причин нестабильности являлась ситуация, сложившаяся в далматинских городах вследствие нарушения венгерским королем обещанных свобод.

Отрицательные последствия для политической истории Триединого королевства (Хорватия, Славония и Далмация) возымел IV крестовый поход. Он начался захватом г. Задар, который с 1202 г. вошел в состав владений Венецианской республики, и завершился признанием власти Республики св. Марка над Дубровником.

Несомненно, такому исходу способствовала ситуация в землях «Короны св. Стефана», где позиции центральной власти сильно пошатнулись. В 1222 г. король вынужден был издать знаменитую «Золотую буллу», ставшую, подобно появившейся семью годами раньше английской «Великой хартии вольностей», важнейшим этапом на пути формирования сословной монархии. В ее преамбуле прямо говорилось о серьезных конфликтах между монархом и подданными, вызванных нарушением свобод последних, основное же содержание составляла защита их прав, в том числе гарантировалось право на сопротивление, фактически низводившее короля на место первого среди равных. Попытка короля найти социальную опору в лице так называемых «сервиентов» не увенчалась успехом. Ослабление центральной власти сказалось уже через 20 лет, когда в страну вторглись орды Батыя. Они пронеслись по венгерским и хорватским землям, дойдя до Адриатического моря. Король вынужден был спастись бегством.

Правление последних Арпадов отмечено неудачными попытками обуздания знати и расцветом магнатской олигархии.

С начала XIV в. «Корона св. Стефана» перешла в руки Анжуйской династии, первым представителем которой стал Карл II Роберт. Его длительное (до середины XIV в.) правление не привело к значительным успехам в борьбе с магнатской вольницей. В Хорватском королевстве наблюдается чрезвычайное усиление местных знатных родов, в

особенности князей Шубичей—Брибирских (впоследствии принявших титул графов Зринских и вплоть до роковых событий начала 1670-х гг. игравших самую значительную роль в политической истории Хорватии и Венгрии). Почти четверть века (1299–1322) представители этого рода выступали как наследственные правители Боснии; им удалось также подчинить своей власти далматинские города, которые после поражения бана Младена II в 1322 г. в борьбе с соперниками из среды хорватской знати и королем временно попали под власть Венеции.

Только при преемнике Карла II Роберта, его сыне Людовике (в венгерской историографии Лайош I Великий; с 1374 г. правил в Польше под именем Людовика Анжуйского), удалось вернуть далматинские города. Это произошло в 1358 г. в результате войны, которую король вел в союзе с Генуей — исконным соперником Республики св. Марка. Победа над Венецией ознаменовалась еще одним политическим успехом: власть венгерского правителя признал Дубровник, крупнейший экономический и культурный центр Далмации, прославленные «славянские Афины».

Правление Людовика (1342–1382) вошло в историю как время значительных достижений в деле укрепления центральной власти. В частности, по отношению к своевольным магнатам он применял довольно гибкую политику, направленную на разрушение складывающихся комплексов латифундий. Так, чтобы подорвать политическое влияние князей Брибирских, было изъято из состава их владений наследственное имение Островица, взамен чего пожалован Зрин, от которого они и получили свое новое имя и титул графов Зринских.

Наконец, Лайош Великий прославился и как законодатель: ко времени его правления относится издание двух юридических памятников — декрета 1351 г. для «Короны св. Стефана» и Кошицкого привилея 1374 г. для Польши, сыгравших эпохальную роль в истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы.

В Хорватии после кончины Лайоша I (1382) наступил период женского правления. Формально «королем» была объявлена его дочь, но фактически правили вдова Лайоша и временщик, занимавший пост палатина (самый высокий в Венгерском королевстве). Это вызвало недовольство со стороны оппозиции, которой удалось осуществить коронацию своего союзника — правителя Неаполитанского королевства. В противовес этой акции правящая партия сделала ставку на Сигизмунда Люксембургского — мужа законной наследницы, который и был коронован в 1387 г. Старая королева и палатин были убиты.

Борьба за престол продолжалась в последующие десятилетия и, хотя завершилась в пользу Сигизмунда, имела итогом утрату далматинских городов. В 1409 г. неаполитанский король заключил договор с Венецией, которой продал свои права в Далмации. Попытки вернуть города в состав «Короны св. Стефана» не увенчались успехом, и с 1420 г. они, за исключением Дубровника, на ряд столетий оказались под властью Республики св. Марка.

Длительное (до 1437 г.) правление Сигизмунда было тяжелым периодом для хорватских земель. К концу его пребывания на престоле в Хорватии наступили всеобщий мятеж и беззаконие. С именем Сигизмунда связаны и другие печально знаменитые события в истории Европы: организация расправы над Яном Гусом в Констанце и насилия, совершенные во время походов против гуситской Чехии, а также битва при Никополе в 1396 г., завершившаяся разгромом и позорным бегством христианских войск.

2. Социально-экономическое положение в хорватских землях в конце XII – середине XIV в.

Этот этап истории Хорватии характеризуется оформлением юридических норм, фиксирующих положение основных социальных групп, прежде всего господствующего слоя, обладающего монопольным правом на политическую и идеологическую деятельность.

Первыми актами подобного рода явились грамоты, выдаваемые от лица короля или его наместника — бана, которыми административно-судебные и фискальные функции государства передавались знатым родам, церковно-монастырским институциям или городским общинам.

Наиболее известным является документ, выданный королем в 1193 г. князю Бартолу, одному из родоначальников знаменитого аристократического рода Франкопанов, — типичный образец иммунитетного пожалования на рыцарском праве. Князю передавалась на вечные времена, с правом собирать все доходы и судить население жупания, расположенная в Хорватском Приморье, за что Бартол и его наследники обязывались поставлять в королевское войско определенный контингент латников.

Еще более интересным примером может считаться грамота, выданная некоему цистерцианскому монастырю в Славонии в 1211 г., зафиксировавшая пожалование аббату и братии одной из тогдашних жупаний, т.е. передачу всех свобод, ранее принадлежавших местному жупану или славонскому бану. Грамота содержит подробное описание платежей, в основном денежной и натуральной ренты, а также служб населения, которые не регламентированы, и в документе отсутствуют упоминания о полевых работах.

Категории подданных монастыря обозначаются в грамоте различными терминами: «сервы», или просто «люди», или владельцы «мансов», т.е. хозяйств, обложенных определенными платежами и службами; «гости», которым дозволено было селиться на землях монастыря с условием несения служб, установленных в общегосударственном масштабе. Таким образом, грамота свидетельствует о влиянии товарно-денежных отношений и колонизационных процессов на развитие хорватского общества.

Следующая категория документов, отразивших развитие крупной собственности в хорватских землях, — локальные статуты.

Первым по времени таким документом является «Винодольский закон», составленный в 1288 г. в приморской жупании, ранее пожалованной князьям Франкопанам. Законник представляет собой свод норм гражданского, уголовного и семейного права, причем при определении штрафов за правонарушения устанавливаются нормы платежей в пользу «господина князя», а в статьях из области гражданского права — иным «господам» — как носителям административных функций. Другим ярким образцом локального статута служит сочинение известного в свое время юриста архидиакона Иоанна. Оно написано в середине XIV в. и определяет правовое положение загребского епископа и капитула — высшей церковной институции в Славонии. В отличие от Винодольского, Загребский статут содержит подробное описание платежей и служб зависимого населения, основную категорию которого составляли так называемые «колоны» — латинский термин, отвечающий (применительно к условиям Славонии) употребляемому в позднейших хорватских источниках славянскому названию «кметы», которое встречается также в «Винодольском законе». Основной обязанностью колонов была уплата «мартурины» — подати, которая первоначально имела натуральную форму, но ко времени составления статута обратилась в денежную, а также поставка различных продуктов сельского хозяйства (от нее можно было откупиться деньгами).

Отработочные повинности не превышали 26 дней в году, причем предусматривалась возможность денежной компенсации. Подобная структура рент была свойственна и другим европейским странам рассматриваемого периода. Еще одно характерное явление — ярко выраженная тенденция к ликвидации рабских форм зависимости: статут предусматривал перевод сохранившихся в имении сервов на положение свободных.

Помимо духовенства и светской знати обширные земельные пожалования с зависимым населением получили также городские общины.

В XIII в. на территории Славонии шел интенсивный процесс развития городской жизни. В течение этого столетия особые привилегии (городское право) получили 10 населенных пунктов на территории современных Хорватии и Боснии (девять славонских и

один боснийский). Среди так называемых «фундационных грамот» особо выделяются грамоты «свободных королевских городов», первым из которых стал Загреб.

«Свободный королевский город» отличает то, что его городская община в качестве юридического лица пользуется правом благородного сословия, т.е. представляет собой коллективного сеньора.

Доходы загребской коммуны включали в себя элемент сеньориальной ренты: принцип территориальной юрисдикции предусматривал взимание в пользу городской казны штрафов за правонарушения, совершенные на территории города, не только с горожан, но и с лиц любой принадлежности, кроме того, уже булла 1242 г. прямо упоминает крестьян из принадлежащих коммуне сел. Коммуна неустанно и успешно заботилась о расширении своих земельных владений, и доходы от них с течением времени возрастали. С XIV в. горожане начали вести упорную борьбу за расширение торговых привилегий, увенчавшуюся в последующий период значительными успехами: булла 1242 г. гарантировала им право на беспошлинную торговлю в пределах королевства, а впоследствии они приобрели право на доходы от рыночного сбора и добились от государственной казны отчислений с торговых пошлин и «королевской таксы» — основного государственного налога.

Важнейшим этапом на пути уравнивания города в правах с благородным сословием стало правление Сигизмунда Люксембургского (начало XV в.), когда городские делегаты получили доступ в высший законодательный орган. Отныне город не только эксплуатировал непосредственно зависящих от него крестьян и извлекал доходы от территориальной юрисдикции, но, по крайней мере опосредованно, участвовал в эксплуатации всего непривилегированного населения через определение норм его платежей и служб.

Формирование сословной монархии началось в землях «Короны св. Стефана» с изданием «Золотой буллы» 1222 г. Параллельно шел процесс размежевания в среде свободного населения, из которого выделилась прослойка мелких землевладельцев, уравниваемых в политических правах с магнатами.

«Золотая булла» гарантировала особый правовой статус «сервиентам» — служилым людям короля. Единственной обязанностью сервиента отныне становилась военная служба (личная), за которую следовало вознаграждение: имения сервиентов освобождались от денежных и натуральных платежей в казну, а за участие в заграничных экспедициях полагалось жалованье, в случае же гибели сервиента король обязывался вознаградить (по своему усмотрению) его наследников. Главное же, сервиентам дозволялось ежегодно, в день св. Стефана, являться на собрания в г. Секешфехервар, где в присутствии короля или его наместника рассматривались судебные дела. Тем самым были заложены основы сословно-представительных органов, которые выполняли не только судебные, но и законодательные функции.

Спустя полвека после издания «Золотой буллы» состоялось первое заседание хорватского сабора, принявшего «законы королевства и баната», переданные на утверждение хорватскому бану (постановления из области процессуального и семейного права, налогообложения и др.). В заседании наряду с нобилями (крупные землевладельцы-иммунисты, занимавшие ответственные государственные должности) принимали участие служилые люди.

Решающим шагом на пути уравнивания в правах этих двух сословий стало издание декрета 1351 г., провозгласившего подтверждение «Золотой буллы» и дополнившего ее новыми статьями, в том числе утверждающими равноправие всех нобилей королевства, к которым отныне причислялись сервиенты.

Помимо сервиентов, несших гарнизонную службу при крепостях, в Хорватии существовала еще одна значительная категория населения, претендовавшая на сословные привилегии на том основании, что ее представители вели свое происхождение от тех древних родов, которые якобы предводительствовали хорватскими племенами со времен

императора Ираклия, а в 1102 г. при заключении унии получили привилегии от короля Коломана. Отсюда — их хорватское название «племичи», «племенитые люди».

Та часть населения, которая не вошла в разряд нобилей-племичей, оказалась лишенной важнейших прав. В основном это было крестьянское население — кметы (колоны), проживавшие в имениях короля и королевы, прелатов и баронов (иммунистов), а также прочих нобилей и свободных королевских городов. Основными признаками их неполноправного положения (не считая главного — отсутствия политических прав) было, во-первых, подчинение патримониальной юрисдикции, во-вторых, обложение службами и платежами в пользу как собственных господ, так и государства в целом. Формы и размеры этих обязанностей устанавливались сверху, без участия непосредственных производителей.

Все вышеуказанные явления нашли отражение в специальных статьях декрета 1351 г. (ст. 6, вводящая новую подать — «девятину» натурой, и ст. 18, гарантировавшая право перехода при соблюдении принципа патримониальной юрисдикции). Кроме того, декрет отразил характерную для всей Западной Европы тенденцию к ликвидации личной зависимости крестьян. Нужда в ней отпала, поскольку появились новые рычаги эксплуатации, вызванные к жизни возникновением строя сословной монархии.

Яркие страницы, запечатлевшие процесс формирования сословной структуры общества, связаны с историей далматинских городов. Рассматриваемый период ознаменовался здесь оформлением патрициата, завладевшего монополией на политическую власть, в результате чего социальная структура городов в миниатюре обрела черты государства. Указанный процесс в основном завершился к середине XIV в. в период венецианского управления. Наиболее красноречивым свидетельством этому служил статут Трогира, датированный 1322 г. За полвека до этого был составлен Дубровницкий статут, дополненный позже статьями, отразившими процесс аристократизации городского самоуправления.

3. Османская экспансия в Хорватии во второй половине XV в.

Развитию османской экспансии на Балканах во второй половине XV в. благоприятствовала ситуация в Венгерско-Хорватском королевстве, где разгорелась кровавая борьба сторонников Хуньяди и его клана и партии могущественного временщика Ульриха Цельского (Цилли), подчинившего своему влиянию юного короля Ладислава (по мужской линии Ладислав происходил из Габсбургского дома, а по материнской — от Люксембургов и был обладателем помимо венгерской и хорватской также и чешской корон).

В истории хорватских земель пребывание у власти Ульриха оставило тяжелый след, в частности, он притеснял загребских горожан. В разгар борьбы группировок турками был осажден Белград, а спустя некоторое время герой его обороны Ласло Хуньяди (старший сын знаменитого полководца) был казнен за организацию убийства королевского фаворита. Это вызвало негодование, вынудившее короля отбыть в Чехию, где он вскоре и скончался.

Успехам османов в рассматриваемое время способствовало также обострение венгеро-чешских противоречий. В 1458 г. на чешском престоле утвердился Иржи из Подебрад. Поскольку он пользовался репутацией гуситского короля, в 1465 г. папа призвал к крестовому походу против Чехии, чем и воспользовался венгерский король Матвей Корвин — Матьяш Хуньяди (1458-1490), бывший зять Подебрада.

Матьяш, младший сын Яноша Хуньяди, был весьма незаурядным политическим деятелем. В частности, в Хорватии он, по примеру Лайоша I, умело сдерживал магнатов, а также всячески покровительствовал городам, прежде всего загребской коммуне (возвращение утраченных в предшествующий период земельных владений, выдача цеховых привилегий ремесленникам). Но проводимый им внешнеполитический курс не отличался дальновидностью. Над владениями Матьяша, в первую очередь над

хорватскими землями, нависла серьезная опасность: в 1469 г. турки уже стояли под стенами Загреба, захватить который им помешала только случайность. Фактически позволив османским агрессорам беспрепятственно хозяйничать в хорватских землях, король вплоть до смерти Подебрада (1471) находился с ним в состоянии войны, которая завершилась захватом Силезии. Однако сохранить за собой чешскую корону Матьяшу не удалось: после кончины Подебрада чешский сейм избрал на престол представителя польской династии Владислава II Ягеллона, который после смерти Корвина приобрел и венгерскую корону. Таким образом, обе короны опять соединились.

Уже в 1493 г., т.е. в начале правления Владислава Ягеллона, состоялась битва на Крбавском поле, вошедшая в историю Хорватии как одно из самых тяжелых поражений. Османы захватили в плен бана Деренчина, а его сын погиб. В начале XVI в. турки завладели уже значительной частью хорватских земель, а также той частью сербских, которые входили в то время в состав «Короны св. Стефана». В 1521 г. был взят Белград.

Наконец, в 1526 г. разыгралась битва у Мохача, ставшая одним из важнейших рубежей в истории южных и западных славян. Сражение продолжалось всего два часа, и немногочисленные христианские войска были разбиты (по мнению военных историков, благодаря умелому использованию турками артиллерии).

После бесславной гибели второго молодого Ягеллона (первым был Владислав Варненский) в длительной борьбе политических группировок на венгерском престоле утвердился Фердинанд Габсбург, брат императора Карла V. Естественно, что сторонники австрийского дома (к их числу принадлежала, в частности, загребская коммуна, в то время как капитул принял сторону венгерского претендента, опиравшегося на поддержку турок) связывали с этим надежды на приостановление османской экспансии, однако эти надежды оправдались не скоро.

Гражданская война в период между 1526 и 1538 гг. способствовала дальнейшему продвижению турок в глубь хорватских земель: еще в 1526 г. османский протекторат был признан Дубровником, а в 1538 г. турки захватили стратегически важную крепость Клис в Хорватском Приморье.

В течение последующих десятилетий XVI в. это продвижение продолжалось: уже к середине столетия завершилось завоевание турками нынешней Воеводины — земель в бассейне Дуная по нижнему течению Савы и Тиссы с сербским населением, а от Хорватии Габсбурги сохранили только то, что современники называли «остатками остатков».

В историю Европы как одна из самых героических страниц борьбы против османской экспансии вошла осада крепости Сигет (в Венгрии). Малочисленный гарнизон, которым командовал хорватский бан Никола Зринский, в течение месяца выдерживал натиск во много раз превосходящих турецких сил и, не получив помощи от императора Максимилиана, погиб при последней отчаянной вылазке во главе с баном. Это событие примечательно еще и потому, что осадой практически руководил великий везир Мехмед-паша Соколович, отуреченный босниец, личность весьма выдающаяся. Его пребывание на самом высоком посту в турецкой империи ознаменовалось заботой об интересах православного сербского населения, увенчавшейся крупным успехом — основанием независимой от Константинополя патриархии с резиденцией в г. Печ (1557). Этот церковный центр просуществовал более двух столетий и играл видную роль в политической жизни Балкан. Жизнь самого Мехмед-паши оборвалась трагически — он пал жертвой турецкого фанатика.

В конце XVI в. фактически завершается период османской экспансии в Европе. Последним крупным успехом османской экспансии на Балканах стал захват г. Бихач в 1592 г. Силы Порты были в значительной мере исчерпаны. Безусловно, помимо внутренних причин в этом свою роль сыграло и стойкое сопротивление европейских народов, в том числе славянских. Естественно, что история сохранила для нас в основном имена представителей аристократии, занимавших высшие военно-административные

посты, например имя преемника Н. Зринского бана Ф. Франкопана, умершего в молодые годы, но успевшего заслужить почетное звание «щита и меча христианства».

Однако в памяти южнославянских народов остались и имена героев из числа простолюдинов. Так, известно, что в XVI—XVII вв. немало славных страниц в историю борьбы «креста и полумесяца» вписали так называемые «ускоки» — числившиеся на австрийской службе беженцы из захваченных турками земель (их имена и деяния известны не только из официальных документов, но и сохранились в народных песнях). В самих завоеванных землях росло стихийное народное движение, гайдуки вели партизанскую борьбу.

Освободительное движение особенно активизировалось в период австро-турецкой войны 1593—1606 гг., которая началась крупным поражением османской армии у крепости Сисак. Эта так называемая «Долгая война» завершилась договором, закрепившим некоторые территориальные приобретения Габсбургов в Хорватии.

В то время когда наступил благоприятный перелом в австро-турецких отношениях, возник острый конфликт Габсбургов с Венецией, отказавшей им в праве на свободу плавания в Адриатическом море. Важным поводом послужили действия ускоков, нападавших на венецианские суда; конфликт обострился с тех пор, как венецианцы стали перевозить турецкие товары. Стараясь смягчить обстановку, австрийское правительство в начале XVII в. принимало против ускоков репрессивные меры (вплоть до смертной казни). И тем не менее в 1615-1617 гг. дело дошло до «Ускокской войны», после которой ускоки были выдворены с побережья.

4. Хорватские земли в составе владений Габсбургов

Однако австрийское правительство вовсе не намерено было отказаться от использования поселенцев в интересах организации обороны. В начале 1630-х гг. завершилось создание Военной Границы («Крайны») — области, постепенно изымавшейся из ведения хорватских органов управления (бана и сабора) и превратившейся в особую административно-территориальную единицу, подчиненную непосредственно австрийским властям. Успеху их политики, преследовавшей отчасти и корыстные цели, способствовали и объективные факторы. Во-первых, казна хорватского королевства была слишком истощена, чтобы принять на себя обязанность содержания военных гарнизонов и заботу о фортификационных сооружениях на пограничных землях. Во-вторых, население этих земель вследствие притока эмигрантов из захваченных турками областей к рассматриваемому периоду выделилось в особую группу по этнической и конфессиональной принадлежности: тут возобладали «влахи» — термин, получивший в новых условиях иной смысл, нежели тот, который имел в средневековых сербских документах. Теперь влахами стали условно называть православных переселенцев с османской территории. В 1630 г. были изданы Влашские статуты, предоставлявшие указанной категории населения некоторые автономные права. Что касается военно-административной организации, то к рассматриваемому периоду оформились три крупные административные территориальные единицы: Банская Крайна, еще остававшаяся в ведении бана и сабора, Карловацкое и Вараждинское генеральства, перешедшие под управление венских властей. Некоторое время австрийское правительство практиковало назначение на высшие посты (генералов и капетанов) представителей местной (хорватской) аристократии, однако не упускало из виду перспективы вытеснения их своими ставленниками. По поводу этой политики хорватский сабор уже в XVI в. высказывал оппозиционные настроения, выражая категорическое нежелание служить генералам иностранного происхождения.

Все же вплоть до второй половины XVII в. антигабсбургская оппозиция в Хорватии не носила сколько-нибудь организованных форм. Первым ярким проявлением ее стал так называемый «заговор Зринских».

В XVI — начале XVII в. хорватские земли испытали на себе влияние Реформации. Но оно было крайне слабым, поскольку реальная опасность мусульманской экспансии не способствовала разобщению христианских сил. Наиболее известную и весьма оригинальную фигуру здесь представляет М.-А. де Доминис, занимавший высокие посты в католической церковной иерархии, но окончивший жизнь в заключении, которому подвергся за еретические сочинения; Доминис знаменит также как ученый-физик, о котором с уважением отзывался Ньютон.

Как известно, Тридцатилетняя война (1618-1648) явилась важным рубежом в истории славянских народов, причем ее результаты для всех участников оказались исключительно негативными. Самым плачевным образом война сказалась на чешских землях. Земли Хорватского королевства непосредственно не пострадали от военных действий и не претерпели ущемления политических прав. Однако и для Хорватии война не прошла бесследно. Хорватские кавалерийские полки, высоко ценимые австрийским командованием за боевые качества, принимали активное участие в военных действиях, но это не только не принесло пользы народу, но, напротив, причинило ему своего рода моральный ущерб.

Очевидно, что всякая война такого масштаба, как Тридцатилетняя, имеет помимо политического еще и моральный аспект. Являясь своего рода формой международных контактов, она способствует выработке определенных стереотипов. Таковым стал со времен Тридцатилетней войны образ «кроата» (хорвата) как варвара и головореза. Этому способствовали объективные обстоятельства: хорватские полки графа Изолани (в составе войск Валленштейна-Пикколomini) сражались на европейских фронтах вдали от родины, а потому конфликты с местным мирным населением, языка и обычаев которого хорваты не знали, принимали особо жестокие формы. К тому же и сами немецкие сослуживцы рассматривали кроатов как существ низшего порядка, отзывались о них если не враждебно, то снисходительно.

Упрочение позиций австрийского абсолютизма в наследственных землях (и Чехии), которому способствовал исход Тридцатилетней войны, создало предпосылки для наступления на привилегии венгерской и хорватской аристократии, хотя формально Леопольд I особым актом подтвердил их при своем вступлении на престол в 1655 г., да и фактически древнейшие аристократические роды Хорватии, в особенности Зринские и Франкопаны, сохранили ведущую политическую роль в королевстве и в Крайне.

Непосредственным поводом к заговору явилось недовольство внешнеполитическим курсом австрийского двора, который Никола Зринский, занимавший в то время пост бана, справедливо обвинял в стремлении поддерживать «позорный мир» с Портой. Ярким доказательством справедливости обвинений стал мирный Вашварский договор, заключенный в 1664 г. после войны, ведшейся весьма успешно и принесшей бану и его младшему брату всеевропейское признание. Договор не только не закрепил достигнутых успехов, но предусматривал некоторые территориальные уступки Порте; к тому же австрийские войска допускали бесчинства в хорватских землях.

Антигабсбургская оппозиция в Хорватии выступала в союзе с венгерской, которую также возглавляли лица, занимавшие виднейшие государственные посты (палатин Вешелени, архиепископ Липпай, государственный судья Надажди), но которая тем не менее опиралась на гораздо более широкую социальную базу. Кроме того, она имела и более отчетливую программу, затрагивающую интересы различных слоев общества. В Хорватии на первый план выдвинулись личные интересы графов Зринских и князей Франкопанов, что наложило отпечаток на все действия заговорщиков и в конечном итоге обрело их на неудачу.

Нельзя отрицать, что эти интересы в значительной мере совпадали с общенародными, однако и преувеличивать этот момент не следует, представляя лидеров заговора бескорыстными служителями патриотической идеи. Собственно у заговорщиков вообще отсутствовала четкая политическая программа, за исключением разве что двух

пунктов, относящихся к начальному этапу и традиционно связываемых с именем Н. Зринского: 1) расторжение Вашварского договора и объявление войны Турции; 2) союз с Францией. Как мыслили себе заговорщики будущее политическое устройство хорватских земель: имелось ли в виду восстановление независимого королевства, или переход под скипетр Людовика XIV, или принятие иного какого-либо варианта, — на этот счет можно только строить догадки. Вряд ли, однако, можно сомневаться, что оба названных варианта представляли собой чистую утопию. Единственное, на что реально могли рассчитывать заговорщики, — это на усиление своего влияния в рамках Габсбургской монархии с целью прежде всего изменения ее внешнеполитического курса.

Итак, на первых порах заговорщики связывали все свои надежды с французским монархом. Однако Людовик, хотя и заинтересованный в ослаблении политических позиций Габсбургов, предпочел все же избежать прямого военного конфликта и настаивал на том, чтобы придать оппозиции характер восстания за некие «конституционные права». Между тем для Хорватии в отличие от Венгерского королевства, где остро стоял вопрос о гарантии религиозных свобод, такой лозунг не имел смысла: на том этапе права господствующего сословия хорватских земель еще ни в чем (по крайней мере, формально) не были ущемлены австрийским абсолютизмом.

Ситуация осложнилась в самом начале заговора после гибели Н. Зринского вследствие несчастного случая. Его младший брат Петр выдвинул свою кандидатуру на пост бана, но решение этого вопроса затянулось, так как австрийское правительство (не без основания) считало графа Петра неблагонадежным. Ради личных интересов П. Зринский был готов на сделку с Веней, однако сговориться оказалось не так легко, а более решительные венгерские союзники продолжали поиски новых вариантов решения проблемы, вероятно, представлявшихся им более перспективными.

Переломный момент наступил в конце 60-х гг. и был связан с изменением международной ситуации: во-первых, явно обозначилось охлаждение Франции к идее заговора; во-вторых, рухнули надежды на помощь Венеции. В таких условиях среди венгерских заговорщиков возобладала идея союза с турками. П. Зринский, зашедший уже слишком далеко в своей антиправительственной деятельности, вынужден был согласиться на это, и, воодушевленные неопределенными обещаниями турецких дипломатов, заговорщики наконец предприняли попытку восстания.

В последний момент они решились даже на столь безнадежный шаг, как привлечение к делу низших слоев населения: крестьянам с церковных амвонов объявляли, что примкнувшим к восстанию будет дарована свобода. В конце марта 1670 г. Ф. Франкопан с небольшим отрядом прискакал в Загреб, где произнес речь, призывая горожан к восстанию. Совершенно очевидно, что эта агитация была обречена на неудачу. Загребские горожане, которые всегда подчеркивали свою преданность австрийскому дому, имели к тому же особые счеты со Зринско-Франкопанской фамилией. Загребский капитул осудил действия заговорщиков.

Между тем в Вене состоялась секретная конференция, постановившая принять решительные меры против заговорщиков. Против них были двинуты войска. В этот решающий момент руководители восстания проявили растерянность и малодушие: через месяц Зринский и Франкопан прибыли в Вену, чтобы повиниться.

Разумеется, их раскаянию не поверили: оба были взяты под арест, и начался длительный процесс по делу о государственной измене. Процесс завершился вынесением П. Зринскому и Ф. Франкопану смертного приговора, который и был приведен в исполнение.

Начало нового этапа борьбы европейских народов с Османской империей ознаменовалось битвой под Веной 12 сентября 1683 г., где войска польского короля Яна Собеского разгромили армию, которой командовал великий везир Кара-Мустафа, избавив тем самым австрийскую столицу от смертельной опасности. Это повлекло за собой длительную войну Священной Лиги, основу которой составлял традиционный в ту пору

польско-австрийский союз, усиленный присоединением Венецианской республики и России.

Первоначально военные действия развивались успешно. Так, к осени 1688 г. австрийские войска освободили большую часть Славонии, Срем и Белград. В следующем году удалось взять г. Скопье, который и стал одним из очагов освободительного движения турецких славян (наряду с болгарскими городами Тырново и Чипровец). В Македонии активно действовал некто Карпош, ранее состоявший на турецкой службе, а затем ставший одним из предводителей гайдуцкого движения. Его заслуги были высоко оценены австрийским правительством. Между тем действия австрийских оккупационных властей (сожжение Скопье, введение ужесточенного режима на рудниках) охлаждали энтузиазм местных жителей. В 1689 г. началось контрнаступление турок, вновь захвативших Скопье и Белград. Православное население вынуждено было искать спасения в пределах Австрийской монархии: в 1690 г. состоялось «Великое переселение» сербов во главе с патриархом Арсением, значительно увеличившее удельный вес православного элемента среди подданных Габсбургов, что имело далеко идущие последствия.

Война продолжалась до 1699 г. и завершилась Карловацким миром, положившим начало освобождению балканских народов от османского гнета. Согласно условиям договора Османская Порта утратила Славонию и часть нынешней Воеводины (земли в Среме и Бачке).

В первой половине XVIII в. австро-турецкие войны продолжались и принесли дальнейшие успехи: по условиям Пожаревацкого (1718) и Белградского (1739) договоров Габсбурги получили оставшуюся территорию Срема и Банат. Так как войны велись с переменным успехом, то часть приобретений, достигнутых по миру 1718 г., была аннулирована договором 1739 г.: в частности, в период между заключением обоих вышеназванных пактов под австрийским управлением находился Белград с Северной Сербией, которые были позже возвращены Османской империи.

Военные и дипломатические успехи использовались австрийским правительством не без учета интересов своих подданных на Балканах. Разумеется, не были забыты и собственные выгоды, а также удовлетворены (по крайней мере, частично) требования венгерских магнатов, претендовавших на свои прежние владения. В результате к старым проблемам, которые еще более обострились в связи с определением статуса хорватских земель в составе монархии, прибавились новые.

Создание Военной Границы заложило основы политической раздробленности Хорватии. Теперь это обстоятельство приобрело еще большее значение: хотя Славония была объявлена составной частью Триединого королевства, практически она оказалась изолированной, поскольку между обеими ее частями вклинилась территория Вараждинского генеральства. Следовательно, обострилась проблема ликвидации политической раздробленности хорватских земель, ставшая впоследствии одной из важнейших задач национального движения хорватов.

С начала XVIII в. австрийское правительство предпринимает шаги для создания из владений Габсбургов единой монархии. Еще при Карле VI в первой половине XVIII в. проводится ряд реформ в военной, судебной и аграрной областях. Но основные усилия не имевшего сыновей австрийского монарха в этот период были направлены на закрепление наследственных прав Габсбургов по женской линии на престолы входивших в их владения королевств. В 1713 г. была издана утверждавшая эти права «Прагматическая санкция», лишь десять лет спустя признанная венгерским сеймом. Однако хорватский сабор согласился распространить наследственные права Габсбургов по женской линии на хорватскую корону еще за год до издания «Прагматической санкции». Таким образом, сабор стремился подчеркнуть особые отношения Триединого королевства с династией Габсбургов. Хорваты получили поддержку в Вене. Когда венгерский сейм принял решение о том, что постановления хорватского сабора вступают в действие только в том

случае, если они не противоречат венгерскому законодательству, Карл VI (в Хорватии — II) отказался его утвердить.

В 1740 г. императрицей стала Мария Терезия (1740—1780), права которой на престолы в Венгерском и Триедином королевствах гарантировались «Прагматической санкцией». При ней в хорватских землях была проведена унификация обязательств крестьян (кметов) по отношению к своим господам. Цель реформы заключалась в том, чтобы заменить как можно больше крестьянских отработок на денежные выплаты. В результате к 80-м гг. XVIII в. крестьянин должен был платить своему господину 3 флорина (впоследствии 1 флорин) в год в качестве налога на землю и обрабатывать господские угодья в течение 24 дней (впоследствии 18 дней) в году.

Мария Терезия преобразовала хорватскую администрацию. По образцу Венгерского королевства был создан Правительственный совет во главе с баном. Через совет императрица управляла хорватскими землями, минуя сабор. В 1779 г. все полномочия этого совета были переданы в венгерский Правительственный совет, в состав которого были введены представитель от Хорватии и хорватский бан. В последние годы правления Марии Терезии хорватский сабор не созывался, и власть австрийского монарха стала абсолютной.

Сын Марии Терезии Иосиф II (1780—1790) проводил жесткую централизаторскую политику. В ее рамках он издал указ о веротерпимости по отношению к протестантам и провозгласил немецкий язык официальным языком своей монархии. Славонские и хорватские земли, а также южные комитаты собственно Венгерского королевства Иосиф II разделил на ряд областей, границы которых не совпадали с границами старых графств или жупаний. Часть территорий вошла в состав Военной Границы. Хотя должность бана и была сохранена, венским правительством назначался в Хорватию имперский комиссар с широкими полномочиями. Иосиф II предоставил крестьянам личную свободу, разрешив им заключать браки без ведома и дозволения их господ, свободно заниматься торговлей и ремеслом и распоряжаться своим движимым имуществом. Если господин требовал от крестьян выполнения большего числа повинностей, чем это было предусмотрено законодательством, они могли обращаться с жалобой в верховный суд. Для оздоровления экономического климата в городах Иосиф II объявил о роспуске цехов и гильдий.

Во время войны с Османской империей, в которую Габсбурги вступили в союзе с Россией в 1787 г., Иосиф освободил дворянство от несения военной службы и распространил на него налогообложение.

Наиболее эффективно реформы проводились в районах Военной Границы, находившихся под непосредственным управлением австрийских военных властей и простиравшихся от Адриатического моря до Карпат. Здесь изначально был введен единообразный административный порядок. Население данных территорий освобождалось от сеньориальных повинностей.

Несмотря на то что ряд мер (например, освобождение от воинской обязанности или замена крестьянских отработок денежными выплатами), предпринимавшихся австрийским двором, был выгоден венгерской и хорватской знати, тем не менее она заявила об оппозиции правительству, отвергая централизаторский курс австрийских монархов и ратуя за соблюдение традиционных сословных свобод. В 1790 г. хорватский сабор принял решение о заключении вечного союза между Триединым Королевством Хорватия, Славония и Далмация и Венгерским королевством, передавая венгерскому сейму право устанавливать военный налог, выплачиваемый Хорватией, и отказываясь от собственного права накладывать вето на решения венгерского сейма, касающиеся внутренних дел Триединого королевства. Так завершился долгий спор венгров и хорватов о статусе хорватских земель в составе земель «Короны св. Стефана».

Во время войны 1787—1791 гг. австрийские войска продвинулись в глубь османских владений при поддержке восставших сербов. Однако согласно заключенному в 1791 г. Сисовскому договору границы австрийских и османских земель возвращались к

довоенному состоянию, за исключением границы по реке Уна, где Австрийская монархия расширила свою территорию за счет Боснии. Заключение мира на таких условиях было связано с тяжелым внутренним положением в габсбургских землях: в 1789 г. Бельгия провозгласила себя республикой, началось восстание в Венгерском королевстве, рассчитывавшем на помощь Пруссии, последняя же вступила в антигабсбургский альянс с Портой. К тому же венское правительство опасалось влияния революционных событий во Франции на своих подданных. В Венгерском королевстве уже возникло первое тайное яacobинское общество Игнатия Мартиновича.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ЛЕКЦИЯ 4. БОСНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

План:

1. Боснийские земли в X–XV вв.
2. Религиозно-конфессиональная ситуация в Боснийских землях.
3. Османское завоевание Боснии.
4. Боснийские земли в составе Османской империи.

1. Боснийские земли в X–XV вв.

Первоначальное население будущей Боснии составляли Иллиры, преобладавшие здесь до 4 века. Затем здесь появились римляне, о чем свидетельствуют как археологические находки, так и «Хроника» Фомы Сплитского. Славяне появляются здесь в 6–7 вв., постепенно все население славянизируется.

В Средние века боснийцы достаточно поздно создают свое государство. Собственно под боснийцами подразумеваются сербы, проживавшие в долине реки Босны. Об этом свидетельствует Константин Порфирогенит, называя Боснию среди земель крещенной Сербии. По-видимому, Босния находилась в зависимости от Рашки, но с 960 г. перешла на самоуправление. В 1018 г. Василий Болгаробойца распространил свое влияние и сюда. Попытки обрести независимость под началом зетского монарха Константина Бодина стали продолжением традиции, согласно которой Босния входила в одну из славянских держав. Но при Кальмане Книжнике венгры оккупируют часть Босны (Долину реки Рамы), и Арпады именуют себя в дальнейшем королями Рамы. Окончательно баны Боснии признали власть венгерских королей в 1137 году. Активная политика Мануила Комнина привела в 1167 г. к вхождению Боснии в состав Византийского государства. Но значительная роль бана Кулина в управлении областью не дает говорить о полном контроле Константинополя. Тогда же появляется Боснийская церковь. После периода контроля со стороны Византии бан Кулин (правил в 1180–1204 гг.) вновь признал власть Венгрии. Тем не менее, он вел себя как независимый правитель, предоставив торговые привилегии купцам из Дубровинка, поощрял переселение ремесленников, рудокопов и мастеров из прибрежных городов Хорватии и добычу серебра и железной руды. После смерти Кулина Венгрия предприняла ряд Крестовых походов против боснийцев и в 1250 году заставила банов вновь подчиниться ей.

Вплоть до второй половины XIV в. боснийские правители носили титул банов и почти постоянно оставались в зависимости от венгерских королей, но во второй половине XIV в. (вследствие ослабления позиций хорватской аристократии, а затем — после смерти Лайоша I — и власти венгерского короля) бан Твртко (1353–1391) сумел добиться независимости, распространил свою власть на некоторые сербские и хорватские области (в частности, на далматинские города) и принял в 1377 году королевский титул, наименовав себя «королем Сербии, Боснии, Хорватии, Далмации и Приморья».

После смерти Твртко государство пришло в упадок. Венгрия вновь захватила центральную и северную часть Далмации, которые Твртко приобрел в 1390 г. Кроме того, в 15 веке боснийские короли потеряли власть над феодалами. Хум, управлялся представителями местных династий, такими как Сандаль Хранич и его племянник Степан Вукчич, владевший приморскими землями. Последний в 1449 году признал зависимость от германского императора и выбрал себе титул «герцег» (герцог св. Саввы), и после этого средневековый Хум стал называться Герцеговиной.

2. Религиозно-конфессиональная ситуация в Боснийских землях

С XIII в. в источниках появляются упоминания о «боснийской вере» как еретическом учении дуалистического типа, обычно отождествляемом с распространенным на Балканах богомилством и итальянским патаренством. Принимая такую оценку, следует, однако, иметь в виду, что движение, которое зародилось в X в. в Болгарии и

носило ярко выраженный антисеньориальный характер, к рассматриваемому времени в значительной мере его утратило: в ряды богомилов влились довольно многочисленные представители господствующего слоя, преследовавшие свои политические цели. В Боснии это было связано с внешнеполитическими обстоятельствами — борьбой за сферы влияния между восточной и западной церквами, используемой правителями соседних государств (т.е. Венгерского королевства — Босния граничит с хорватскими землями на севере и юго-западе — и Сербии — восточная граница) и создавшей объективные предпосылки для эмансипации боснийских банов.

В результате в боснийских землях сложилась чрезвычайно оригинальная ситуация: формально в церковном отношении они подлежали юрисдикции одного из католических архиепископов, имевших резиденции в далматинских городах (Бар, Сплит, Дубровник), но богослужение велось здесь на славянском языке и, вероятно, по восточному обряду, а главное — католическое духовенство не получало с боснийской паствы десятин. Видимо, это двусмысленное положение и способствовало тому, что боснийские земли превратились в убежище для еретиков, преследуемых как в Сербии, так и в Далмации.

Первые конкретные сведения о боснийской ереси относятся ко времени понтификата Иннокентия III (правителем Боснии в то время был бан Кулин). В 1203 г., накануне своей кончины, Кулин был вынужден принести публичное покаяние. Однако на протяжении всего длительного правления его преемника (до середины XIII в.) папству не удалось достигнуть реальных результатов, так как новый бан проводил непоследовательную политику. С одной стороны, он искал покровительства папской курии против дерзкой знати, с другой — стремился освободиться от зависимости от венгерского короля, чему способствовала ситуация в самом королевстве: в ходе династической борьбы один из претендентов на престол заключил союз с королем «обеих Сицилии», имевший далеко идущие последствия.

В поисках поддержки боснийские короли обращаются за покровительством к венгерским правителям и папской курии, следствием чего становятся жестокие гонения на еретиков. Это обстоятельство в особенности облегчило туркам завоевание страны, население которой не сплачивалось под лозунгом защиты христианства и начинало переходить в ислам.

3. Османское завоевание Боснии

В течение 1463-1464 гг. турки, не встретив серьезного сопротивления, завладели в Боснии рядом крепостей и взяли в плен короля Стефана Томашевича, автора пророческих слов о том, что «знать, покинутая народом, долго не продержится» (сам Стефан отказался принять ислам и был казнен). Таким образом, в 1463 г. большая часть Боснии была завоевана турками. Герцеговина сопротивлялась немного дольше, но в 1482 году обе провинции были объединены турками под власть единой администрации. Последние боснийские территории перешли к туркам в 1528 г. после победы османов над венграми в битве при Мохаче в 1526 г. Часть боснийской территории осталась под властью венгерского короля. Вся Босния и Герцеговина оставалась под властью Османов вплоть до 1718 года, когда часть ее на два десятилетия отошла к Габсбургам, как и сербские земли. Основу экономического развития боснийских земель составлял вывоз сырья и полуфабрикатов в Италию. Большое значение до конца рассматриваемого периода сохранил экспорт скота, в котором принимали участие и горожане. Торговым и ремесленным центром боснийского эялета (пашалыка) с XVI в. становится Сараево. Правда, в первой половине следующего столетия темпы его развития замедлились, а затем наступила стагнация.

4. Боснийские земли в составе Османской империи

Боснийский эялет находился на окраине Османской империи на границе с христианскими владениями, поэтому турецкие власти действовали здесь очень

осмотрительно. Боснийская знать постепенно, без лишнего принуждения, переходила в ислам и становилась опорой Порты в обороне имперских границ. В Боснии рос и слой землевладельцев-турок. Большая часть земли была государственной и распределялась за военную или гражданскую службу среди спахиев. Крупные лены назывались хаосами и принадлежали султану, членам султанской фамилии и высшим чиновникам государства. Кроме этого, существовали и владения, пожалованные в полную собственность — мюльки, и церковные лены — вакуфы. В конце XVI в. эта так называемая «военно-ленная система» переживала кризис, приведший к увеличению крупных землевладений и разорению мелких, что пагубно сказалось на состоянии турецкой армии, основу которой составляли владельцы мелких и средних ленов — спахии.

Во время османского господства в Боснии существовали районы, где постоянно действовали гайдуцкие отряды (четы), состоявшие из тех, кто бежал в горы и леса, и наносившие чувствительные удары по турецкой армии и администрации. В то же время гайдуки часто выступали в роли лихих разбойников, не различавших ни правых, ни виноватых.

После австро-турецкой войны 1716—1718 гг. некоторые северные районы Боснии временно перешли в руки Габсбургов, а затем опять возвратились в состав Османской империи. В XVIII в. Босния, подобно Сербии, не раз становилась ареной борьбы Габсбургской монархии с Портой.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРПИНА

ЛЕКЦИЯ 5. СЛОВЕНСКИЕ ЗЕМЛИ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

План:

1. Политическое положение словенских земель в VII – первой половине XIV в.
2. Особенности социально-экономического развития словенских земель.
3. Крестьянские движения и выступления в словенских землях.
4. Влияние Реформации и Контрреформации на словенские земли.

1. Политическое положение словенских земель в VII – первой половине XIV в.

Славянская колонизация представляла собой длительный и сложный процесс, прошедший ряд этапов. Так, применительно к истории словенцев («альпийских славян») начальным моментом их переселения в Центральную Европу называют уже середину VI в.

С начала поселения и до 620-х гг. «альпийские славяне» признавали власть аварского каганата, а на западных границах в VII — начале VIII в. вели борьбу с баварцами и лангобардами.

Около 623 г. (или 626 г.) возникло так называемое «государство Само» с центром на территории позднейшей Чехии, в состав которого вошла некая «Вендская марка», управляемая князем Валуком, — его принято считать первым словенским государем.

Более достоверные сведения из ранней истории словенских земель содержатся в трактате «Обращение баварцев и карантанцев» (вторая половина IX в.). В нем речь идет о территории современной Словении, которая фигурирует в источниках ранне-средневекового периода под названием «Карантания» (по-русски — Хорутания). Автор трактата сообщает, что в начале 740-х гг. карантанским князем был некий Борут, просивший помощи у баварского герцога в борьбе против аваров. Следствием баварской интервенции явилось признание карантанцами власти герцога и франкского короля. Борут оставался карантанским князем вплоть до своей кончины (ок. 749 г.). Наследовали ему сын и племянник, которые до этого находились при баварском дворе и были крещены. К концу правления последнего (ок. 751-769 гг.) в Баварии произошло восстание, в результате которого она вместе с Карантанией отделилась, однако в 788 г. — при Карле Великом — франкская власть там была восстановлена. Судя по данным упомянутого трактата, в Карантании с этого времени шел довольно интенсивный процесс оттеснения местных князей от власти франкскими маркграфами. В начале IX в. Карл Великий завладел также Истрией — полуостровом в северной части Адриатики, где франкская администрация, видимо, поощряла приток славянских колонистов.

В дальнейшем на протяжении ряда столетий словенские земли оставались в составе германских государств — империи Каролингов, Восточно-Франкского королевства, Священной Римской империи. Только на время во второй половине XIII в. ими завладел чешский король Пржемысл II Оттокар, однако после его гибели в борьбе с Рудольфом Габсбургом в 1278 г. здесь установилась наследственная власть Габсбургов, просуществовавшая вплоть до 1918 г.

2. Особенности социально-экономического развития словенских земель

Процесс феодализации в словенских землях начался, видимо, раньше, чем в хорватских и тем более сербских. Собственно первая иммунитетная грамота, содержащая упоминание о славянах, традиционно относится к истории Словении. Она была выдана в 777 г. баварским герцогом немецкому монастырю, находившемуся на территории нынешней Австрии. Монастырю передавалось право на платежи и службы местного населения, ранее следовавшие в пользу фиска (формы и размеры повинностей не указаны). Грамота содержит также первое известное из источников упоминание термина

«жупан» применительно к конкретному лицу, облеченному некими административными правами.

Дальнейший ход развития крупного церковно-монастырского и светского землевладения не оставил столь ярких следов в известных источниках, зато в них сохранились уникальные сведения из истории формирования строя сословной монархии, относящиеся к концу рассматриваемого периода.

Первым таким источником является «Швабское зеркало», составленное сразу после установления власти Рудольфа II Габсбурга и содержащее сведения о правовом статусе словенских земель в составе Священной Римской империи, а также подробное описание архаического обряда интронизации карантанского герцога. Из описания следует, что должность карантанского герцога (одновременно он имел придворный титул «ловчего» германского императора) была выборной, и в его избрании участвовали все свободные жители страны, включая женщин и детей.

Спустя примерно полстолетия была написана хроника аббата Иоанна, зафиксировавшая решающий перелом в социально-политической истории словенских земель: «австрийцы» сочли себя оскорбленными «мужицким» обрядом и решили, что его следует отменить. Это сочинение представляет собой наиболее значительный памятник словенской средневековой литературы и даже считается одним из лучших исторических трудов в Европе той поры. Автор, родом из Франции, поселился в Словении в начале XIV в. Его «Книга правдивых историй» излагает всемирную историю с VIII до середины XIV в.

Итак, в середине XIV в. в словенских землях утвердился строй сословной монархии, уже существовавший в остальных владениях немецких государей, чем в основном и завершился процесс феодализации.

Словения в развитии экономики далеко опережала Хорватию. Во-первых, уже в середине XVI в. здесь существовал значительный слой людей, готовых служить по найму, т.е. формировался предпролетариат, а во-вторых, имел место экспорт ремесленной продукции.

Особенно важно отметить, что словенская продукция находила спрос не только в сравнительно отсталой Хорватии, но и в развитых странах Западной Европы. Так, в Италию вывозились полотно и деревянные изделия (сита), в Голландию, Англию и Францию — высококачественные кожи (красный и черный кордован).

Ремесленные занятия процветали на селе. За границу поставлялось недорогое сукно «мезлан», которое ткали почти во всех селах Верхней Крайны, а производством решет, вывозимых в Италию, особо славилось одно из сел, «самое большое в Крайне», жителей которого так и называли — ситары. Все это создавало предпосылки для развития рассеянной мануфактуры: невозможно себе представить, каким образом крестьянская продукция могла в больших количествах появляться на внешнем рынке без посредников.

Одну из ведущих отраслей словенской экономики представляло горное дело и производство металлических изделий, в частности оружия. Продукция рудников пользовалась большим спросом на внешнем рынке, прежде всего в Италии; она вывозилась также в Польшу, а оттуда — еще дальше. Самым знаменитым был идрийский ртутный рудник, открытый в конце XVI в.

Помимо описанных ремесел и горного дела население Крайны интенсивно занималось и промыслами — соляным, рыболовным и охотничьим.

Таким образом, можно заключить, что к концу рассматриваемого периода в развитии неаграрных отраслей экономики в словенских землях имели место положительные сдвиги.

Отличительной чертой сельского хозяйства словенских земель следует признать наличие высокоразвитого коневодства и отраслей, связанных с разведением мелкого рогатого скота. Его характерной особенностью является значительное развитие в некоторых районах (например, в Истрии) садоводства: разведение цитрусовых, гранатов,

миндаля, оливок и тому подобных «благородных плодов», находящихся сбыт на внешнем рынке. Достаточно высокого уровня достигло виноградарство и виноделие. Вино вывозилось за границу. Что же касается производства зерна, то оно не принадлежало к экспортным отраслям — экспортировалась только гречиха. Однако для внутренней торговли производство зерновых, несомненно, имело чрезвычайно большое значение.

3. Крестьянские движения и выступления в словенских землях

Вторая половина XV — середина XVIII в. ознаменовались активизацией крестьянского движения в Словении. Наиболее драматические события развернулись в 1478 г. Причина заключалась в том, что крестьяне выступали не против произвола отдельных господ, но против всего сословия, выдвигая требования гражданских прав.

Сперва в Словении появился «крестьянский союз», требовавший предоставления народу права контроля над сбором и расходованием средств, взимаемых якобы на нужды обороны. Затем произошло восстание. Актуальность крестьянских требований была обусловлена ростом налогов, вызванным усилившейся внешней опасностью. Вторжение в словенские земли османского войска в 1478 г. способствовало быстрому подавлению восстания. Однако это восстание имело большое значение — оно показало, что здесь появились силы, способные выдвигать антифеодальные лозунги.

В 1515г. произошло еще одно крупное восстание, в ходе которого был выдвинут лозунг «За старую правду!» Есть два объяснения его сущности: 1) это было выражением протеста против повышения нормы отработочных повинностей; 2) борьба шла за восстановление некоей «крестьянской демократии во главе с королем».

4. Влияние Реформации и Контрреформации на словенские земли

В XVI — начале XVII в. словенские земли испытали на себе влияние Реформации. Словенская Реформация не вылилась в столь острые формы, как немецкая: хотя и в Словении появились некие радикальные секты, главную роль в движении играли умеренные элементы, сурово осуждавшие революционные методы борьбы, призывавшие к христианскому смирению и ограничивавшиеся литературной полемикой с идеологическими противниками. Таким образом, словенская Реформация оставила заметный след только в культурной жизни общества. Причина этого кроется, видимо, в том, что внешнеполитическая ситуация — развитие османской экспансии — требовала сплочения всех христианских сил для борьбы с мусульманским миром.

Самым видным представителем Реформации в словенских землях являлся Примож Трубар (1508—1586). За проповедь протестантизма он был изгнан из словенских земель и прославился в Священной Римской империи своей издательской и литературной деятельностью. Протестантам принадлежит заслуга издания первой словенской грамматики.

К 1578 г. дворянство и горожане Штирии, Каринтии и Крайны получили от династии Габсбургов свободу вероисповедания. Но уже к началу XVII в. все протестанты были либо изгнаны из Внутренней Австрии, либо перешли в католичество. Контрреформация здесь не вызвала серьезного отпора со стороны последователей Лютера, что явилось результатом слабости и умеренности протестантизма в словенских землях.

ЛЕКЦИЯ 6. ЧЕРНОГОРИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

План:

1. Приход славян и первое государство.
2. Черногорские земли в составе Сербского государства (конец XII – середина XIV вв.).
3. Черногория под властью собственных князей (Балшичи, Црноевичи) во второй половине XIV–XV вв.
4. Борьба за независимость, православие в Черногории, митрополиты Негоши.

1. Приход славян и первое государство

Задолго до появления славян здесь возникали самобытные цивилизации. Балканские пути пройдены хеттами, финикийцами и многими другими народами, которые оставили свой след и на территории будущей Черногории. Среди возможных предков жителей страны – Кадм, прибывший, впрочем сюда со своей женой Гармонией уже в старости.

Фракийцы и иллиры освоились на полуострове между 1200 и 800 гг. до н. э. Ветомые Гераклом дорийцы занимают юг Балкан. Интересные археологические открытия связаны также с гальштатским периодом. Греческих колоний в регионе было не так много. Наиболее интересная размещалась в Будве. О ней упоминает Софокл. Греческое население размещалось в колониях, но в целом регион контролировался иллирами, автохтонами, определяющими положение на Балканах.

С иллирами велись войны Поздней Римской республикой. При этом были задействованы и острова, относящиеся к современной Черногории. Римляне, безусловно, установили контроль над побережьем и островами, но по мере отдаления от моря им приходилось все внимательнее прислушиваться к интересам местной племенной знати. В Далмации у римлян существовало три судебно-административные области. Со временем местные главы племен (препозиты) получали гражданство. Здесь размещались 1-й и 7-й легионы, а также 8-я вспомогательная когорта из местного населения, которое, несомненно, поставляло легионеров и в иные районы империи. Со временем были построены дороги, и участие местного населения в государственных проектах возросло.

К сожалению, источники недостаточны для того, чтобы определить время заселения региона славянами, но разница с остальными районами Далмации была не столь велика. Одним из первых известных князей (вероятно, и первым канонизированным сербом) стал Иван Владислав. Его мощи, по некоторым данным, находятся в Албании, в монастыре св. Иоанна в Эльбасане. Следующим князем стал Воислав, фигурирующий как князь Доброслав в «Летописи попа Дуклянина». Около 1037 г., ему УДАЛОСЬ бежать из византийского плена.

В 1042 г. после битвы под Баром регион получает независимость и даже новое название (Зета). Далее регионом управляли пятеро братьев. В 1046 г. Михаил Воиславлевич провозглашает себя князем Дукли а в конце своей карьеры и королем. МИХАИЛ решил сделать ставку после раскола 1054 г. на Рим. Корону он получил от папы Григория VII в 1077 г. При этом его именовали rex Sclavogum, что формально давало Михаилу огромные полномочия для расширения своего государства на Балканах. Однако еще о нем известно только то, что он пытался заключить союз с норманнами, которые после английского успеха 1066 г. расширяли свои владения и в южной Европе.

Сыном Михаила был Константин Бодин (1081–1101), известный также по истории антивизантийских выступлений в Македонии. В 1081 г. его войско смогло захватить Скопле и Ниш, а сам он короновался в Призрене. В одной из первых неудачных битв на Косове Бодин был взят в плен и отправлен вглубь византийских земель. Ему удалось бежать, и после смерти отца Бодин сражался с норманнами, которые пытались расширить свои владения. Ему удалось аннексировать часть Сербии-Рашки и Боснии. В дальнейшем Бодин пытается потеснить Византию, используя связи своей норманнской жены. В

Скадаре он принимает крестоносцев Раймунда Тулузского. Перед этим Константин некоторое время осаждал Дубровник. Похоронен был по «королевскому обычаю».

После его смерти Воиславлевици еще контролировали регион, но их владения и возможности постоянно сокращались. Так, сын Бодина Михаил II возглавлял Дуклю всего год. Народ избрал одного из сыновей Михаила I Доброслава II. Но правитель Рашки Вукан поддержал еще одного претендента на престол Кочопара, который и разбил Доброслава в Морачской битве. Хотя через некоторое время Доброслав вернулся из плена, враги смогли ослепить его, и умер он в одном из боянских монастырей. Поскольку предыдущий правитель Кочопар Браниславлевици выступал вассалом Вукана, Рашка и Зета понемногу начинают меняться местами в геополитическом плане. Теперь уже Север начинает преобладать над Югом.

Некоторое затишье наступило во время десятилетнего правления князя Владимира младшего брата Бодина, но в 1113 г. его отравила норманнская вдова Бодина Яквинта, посадившая на престол своего сына Георгия. Последний скоро оказался в византийском плену, где и закончил свою жизнь. Последующие правители сделали немного, выступая в основном агентами византийского влияния, даже по именам видно, что люди были недалекие (Грубеша, Градинья Браниславлевици). Градинья покровительствовал вдовам и сиротам. Его сын Радослав Градишнич отказался от королевского титула.

2. Черногорские земли в составе Сербского государства (конец XII – середина XIV вв.)

Очередной поворот истории пришелся на 1180-е гг., когда Стефан Неманя предпринял масштабное наступление на Балканах. Княгиня Дукли Десислава вместе с семьей бежала в Дубровник. При этом, по мнению Стефана Первовенчанного, уничтожая греческое население, основавшее немало городов в этой области, его отец восстановил «дедовину» сербов. Некоторые города могли сохранить элементы автономии, в том числе Котор. Ценой был отказ от поддержки предыдущих правителей и регулярная выплата налогов. Стефан предпринял попытку воевать и с Дубровником, но без особых успехов. Мир был заключен в 1186 г., а окончание захвата Дукли относится к 1189 г. После ухода Стефана на Афон Зетой управлял его старший сын Вукан (1196-1208). При этом королевский титул за властителями Зеты-Дукли сохранялся. Ему наследовал его старший сын Джордже (1208-1243) с титулатурой князя улциньского и Дуклянского. В 1243 г. татары обрушились на Далмацию и, нанеся катастрофическое поражение венграм на реке Шайо, разорили ряд городов, в т.ч. Котор, Сапу и Свач.

По всей видимости, Зета тогда уже была доменом основной ветви рода Неманичей. Поэтому королем Зеты считался Стефан Урош I Неманич, правитель всей Рашки, что способствовало объединению двух регионов. С этого времени в источниках практически не упоминается Зета, речь идет попросту о «поморских землях». Несмотря на то, что отношения сыновей Уроша Драгутина и Милутина складывались не лучшим образом, король не сделал попытки передать кому-либо из них управление Зетой, и сохранились даже жалобы Драгутина на этот факт. Сам он после «воцарения» в 1276 г. выделил Зету в удел своей матери — Елене Анжуйской. Последняя была канонизирована Сербской Православной Церковью под своим именем.

Елена выступала проводником «прозападной» политики и не одобряла женитьбу короля Милутина на византийской принцессе Симониде. Среди ее родственников были члены византийской императорской фамилии. Неизвестно даже каким браком по счету был женат на ней Урош. Архиепископ Данило II пишет, что родители Елены были людьми весьма богатыми и знатными. Все же предположение, что Елена имела отношение к роду Капетингов, не является доказанным, хотя ее родственные связи с королем Неаполя Карлом Анжуйским очень правдоподобны. Елена основала четыре францисканских монастыря. Строила как православные, так и католические храмы. Приняла постриг в монастыре св. Николая под Скадаром. Вероятно, она была уверена, что подготовлена для

управления этой областью. Впрочем, столица Елены находилась на территории Косово, а Зета не принадлежала ей целиком.

Приход к власти Милутина не сильно повлиял на ее положение. В 1301 г. в рамках вооруженного противостояния Византии (поддерживаемой Милутином) и Венеции (поддерживаемой Дубровником) состоялась осада Котора. Город был в большой опасности, так как преимущество, несомненно, было на стороне венецианского флота, а интересы Дубровника полное совершенное уничтожение конкурентов в регионе. Впрочем, военные действия длились не столь долго, и уже в 1305 г. торговля между Дубровником и Котором была возобновлена.

Зетские вельможи оказывали посильную помощь Стефану Душану (1308-1355), который управлял на правах младшего короля и сына Стефана Дечанского всеми приморскими владениями Сербии (с 1326 г.). Военная операция Стефана Дечанского в феврале 1331 г. против сына носила характер военного нашествия. К маю благодаря посредничеству Дубровника кризис в их отношениях был временно преодолен. Впрочем, Душан призвал «вельмож земли Зетской» переехать за границу, «дабы не погибнуть преждевременной смертью». Большинство из них отказались от этого предложения и сумели убедить Душана в необходимости продолжения борьбы, которая благополучно закончилась пленением Стефана Дечанского и скорой его гибелью при неясных обстоятельствах.

Недовольство малыми наградами за верность заставила выступить некоторых вельмож против Душана и даже привела к появлению планов оккупации всей Рашки (католический барский архиепископ Гильом Адам, апеллировавший к французскому королю Филиппу VI). Конечно, это было бы чистой авантюрой, даже если не учитывать начало Столетней войны и рейдов Эдуарда III на французскую землю. Несмотря на некоторое недовольство албанских и прочих католиков Душан, безусловно, пользовался в этом регионе весьма широкой поддержкой, что, собственно, и позволило ему короноваться имперской короной в 1345 г.

3. Черногория под властью собственных князей (Балшичи, Црноевичи) во второй половине XIV–XV вв.

Земли, которые впоследствии стали называться Черногорией, выделились из состава Сербского царства в качестве отдельной территории под властью собственных князей во второй половине XIV в. Этот регион, сократившийся до горных районов в результате захвата побережья Венецией, а равнинной части османами, значительно отставал по своему социально-экономическому развитию от окружающих земель. Здесь сложилась особая территориально-административная структура, состоящая из военно-политических объединений — племен. При этом созывалась и общая скупщина из их представителей.

После его смерти Стефана Душана начинается развал Сербии, а в Зете к власти приходит династия Балшичей в лице своего основателя Балши I, который правил до 1362 г., успешно преследуя задачу обеспечения полной независимости Зеты. Власть он распределил между тремя своими сыновьями: Джураджем, Страцимиром и Балшей II. Джурадж (1362-1378) многое сделал для укрепления экономического положения Зеты. В его правление обозначилось длившееся веками противостояние зетских правителей с нобилитетом Северной Албании. В 1364 г. Джурадж попал к противнику в плен и был выпущен лишь через два года благодаря посредничеству Дубровника. В 1368 г. совместно с братьями он вновь готовился к войне против Карло Топпа, владельца Северной Албании. Судя по тому, что Карло смог затем оккупировать Диррахий-Дуррес и присоединить его к Албании, война не была удачной. Другая важная операция предусматривала захват Котора, пользовавшегося полной самостоятельностью на тот момент. Это позволило бы Балшичам обеспечить постоянный приток средств в казну. К этому периоду относится переписка Венецианской республики и Стефана Уроша,

который, отрицая обвинения в поддержке пиратства констатирует, что действующие на Адриатике суда принадлежат Балшичам, которые рассматривались правительством Рашки в качестве мятежников. Джурадж заключил договор с Котором в 1370 г., однако в сложной политической обстановке неурядиц и многочисленных региональных правителей это привело к атаке города Николаем Алтамановичем, причем Джурадж выступил на этот раз на стороне Котора.

В 1371 г. Джурадж обзавелся союзниками (не исключая легендарного Марко Королевича и его отца Вукашина Мрньавчевича) и заручился гарантиями Дубровника, который обязался предоставить флот для перевозки пехоты и конницы к местам дислокации. Однако турецкая угроза заставила союзников прийти на помощь брату Вукашина Ивану Углеше, который, тем не менее, был разгромлен в Марицкой битве (1371). На Николу Алтамановича ополчился Лазарь Хребельянович и в качестве платы за нейтралитет Никола передал Джураджу города Требинье, Конавле и Драчевицу. Возможно, что Балшич сам их завоевал. В дальнейшем развернулся конфликт между Джураджем и Марко, который решил отомстить ему за развод со своей сестрой Оливерой. В скором времени Лазарь захватил Приштину, а Джурадж — Печ. Смерть Джураджа в 1378 г. (1379 ?) вызвала провокации на границах и захват спорных территорий боснийскими правителями и антигероем Косова Вуком Бранковичем.

Младший брат Джураджа Балша II контролировал только округу Скадара и некоторую часть побережья Зеты. Впрочем, ему удавалось использовать свой брак с дочерью болгарского царя Ивана Комнина Асеня. Закончилось все печально: в спорах за Диррахий Карло Топиа апеллировал к турецкому Хайреддин-паше и тот разгромил армию Зеты. Голова Балши II стала частью трофеев битвы на Савре. Некоторое время его дочь Руджина и ее муж Мркша Жаркович владели частью Южной Албании, которая была захвачена в 1417 г. турками.

Однако правление Балшичей на этом не кончилось. После гибели Балши ему наследовал Джурадж II Страцимирович (1385-1403). Джураджу удалось сохранить власть и после 1395 г., но уже в качестве турецкого вассала. Отец Джураджа Страцимир был сыном основателя династии Балши. В 1373 г. вместе с дядями он подтвердил торговые соглашения с Дубровником, причем в документе содержится признание, что в случае появления в Сербии общепризнанного монарха Балшичи ему передадут все полномочия. С 1380 по 1385 г. Джурадж провел в заключении у своего дяди Балши II по неизвестным причинам. Земли Джураджа также управлялись Балшей. Смерть Балши создала благоприятную обстановку для того, чтобы Джурадж заявил о себе как о самодержце Зеты и Приморья. Действительно, он контролировал не только Скадар, но и такой важный город как Улцинь.

Во времена Скандербега и менее известных его последователей (за пределами Албании совсем неизвестных), таких как Леке, Джурадж вынужден был смириться с потерей всех албанских владений. Многочисленные конфликты с владельцами Верхней Зеты Црноевичами а также провокации со стороны венецианцев также держали его в напряжении. Одно время Улцинь оставался не только столицей, но и одним из немногих городов Джураджа II. Специальным эдиктом 1386 г. Джурадж заявлял, что правит «молитвами и мученичеством моих святых отцов Симеона Немани, Первого Сербского, Мироточивого и Савы Святого». Сам Джурадж выступает их наследником и продолжателем их дела. При этом в поиске возможных союзников в антитурецкой коалиции он женится на Елене, дочери Лазаря Хребельяновича, признавая того своим сеньором. Вместе с другими сеньорами Джурадж внес вклад в создание подлинно феодального сербского государства отличного от империи Стефана Душана. Союз между ними был подтвержден распределением на равных условиях выплат от Дубровника. Джурадж именовал себя «Я Балшич в Господе Иисусе, Джурадж благоверный и суверенный правитель земель Зетских и Поморья».

Сложилась система, которую можно назвать троевластием. При этом на сербскую корону претендовал также правитель Боснии, что окончательно усложняло ситуацию и делало призрачными надежды на возможность создания единой коалиции даже в пределах региона. Действительно в ходе кампании 1388 г. Джурадж поддержал румелийского Лала Шахин пашу против Влатко Вуковича Косачи боснийского герцога. Джурадж потерпел поражение, но выступил посредником в договорах с Дубровником, руководство которого осознало, что будущее региональной торговли лежит в соглашении с османскими властями. Вопросы возникают и относительно действий Балшича во время Косовской битвы. Предположение о том, что он не успел к ее началу и развернулся с войском, узнав о смерти Лазаря, не столь правдоподобно, учитывая то, что известно о налаженных связях Джураджа с турками. Тем не менее высказывались предположения, что Джурадж фигурирует в эпосе под именем Бановича Страхињи, одного из наиболее прописанных героев. В регионе основным соперником Балшича выступал теперь Бук Бранкович, с которым Джурадж и делил доходы от уцелевших городов, пытаясь усилить свое влияние. Большим успехом стала оккупация богатого Котора, ставшая возможной в 1391 г., после смерти могучего Твртко.

Неожиданный поворот в политике Балшича был связан с изменой некоего Константина, родственника Джураджа, который бежал к султану Баязиду Йылдырым и смог представить ему свое видение ситуации на Балканах. Срочно подключась к антитурецкой коалиции Джурадж переходит в католичество и обещает передать свои земли папе римскому в связи с отсутствием наследников. Поскольку масштабный крестовый поход состоялся только через пять лет (и закончился Никопольской неудачей), а боевые действия султаном были открыты уже в 1392 г., Джурадж вступил в переговоры. Обманом турки смогли арестовать Балшича и посадить его в тюрьму. Во время заключения Джураджа земли его были оккупированы Црноевичами, Топиа и Сандаль Храничем. Джураджу пришлось отдать Шахин бею города Скадар и Дриваст, а также гарантировать ежегодно выплачиваемую дань. Планы коалиции с Венецией встретили массу сложностей. Тем не менее в 1395 г. Балшич смог воспользоваться войной турок с европейской коалицией, чтобы вернуть Скадар. Джурадж вынужден был передать республике св. Марка в обмен на гарантированные выплаты некоторые свои владения, так как не имел возможности их защитить. Балшич был принят в число венецианской знати.

Недовольство венецианскими связями Балшича привело к тому, что православные сербы поддержали Црноевича и Радича, которые предприняли попытку отвоевать Котор. Достаточно неожиданно Джурадж нанес им поражение и смог захватить часть земель Црноевичей. Успех оказался временным, поскольку Сандаль Хранич в ходе быстрой атаки не только захватил Будву и Котор, но и провозгласил себя законным повелителем Зеты, добившись покровительства Венеции. В дальнейшем ситуация снова стабилизировалась: семейство Джурашевичей, могущественных феодалов отвоевала у Хранича многие земли. К тому же в ходе позорной эвакуации после Никопольской битвы Сигизмунд Люксембург объявил Джураджа повелителем Албании и провозгласил его князем островов Хвара и Корчулы. С этим не могла согласиться *Serenissima* (как именовалась Венеция). С финансовой точки зрения она совершенно превалировала в регионе (ее дукаты были аналогом ходящих в современной Черногории евро). Сам Балшич чеканил монеты с гербом династии (две волчьи головы и надпись в честь св. Лаврентия). Воспользовавшись восстанием крестьян в качестве предлога в 1401 г., Венеция прекратила выплаты Балшичу. Попытка Джураджа войти в контакт с Баязидом не принесла результата (нашествие Тимура и Ангорская битва 1402 г.). Пришлось пойти на уступки Венеции. В свою очередь венецианские агенты устранили некоторых противников Джураджа и возобновили выплаты. В следующем году состоялась битва при Триполье, где Джурадж совместно со своим родственником Стефаном Лазаревичем одержал решительную победу над Джордже Бранковичем, однако в скором времени скончался от полученных ран (апрель 1403 г.). Его останки до сих пор покоятся в Улцине.

Наследником Джураджа II Страцимировича стал его единственный сын Балша последний правитель Зеты из рода Балшичей. Поскольку он взшел на престол в семнадцатилетнем возрасте, большое влияние получает его мать, Елена, сестра Стефана Лазаревича. При нем происходит восстановление православия в правах, а католики теряют преимущества, полученные при отце Балши. Это стало одной из причин долгой войны с Венецией. Для ее продолжения Балша III соглашается стать турецким вассалом. В 1409 г. республика св. Марка добилась от Ладислава Неапольского признания за ней далматинского побережья. Все же в 1412 г. Балша сумел отвоевать у Венеции Бар. В ходе второй венецианской войны Балша смог отвоевать у Венеции Шкодер, но потерял Будву и соляные промыслы. В поисках союзников он отправился в Белград к Стефану Лазаревичу и в конце концов передал ему все права на Зету (1421).

Стефан незамедлительно отправился туда, в частности для того, чтобы урегулировать конфликт с Венецией. Тем не менее, военные действия были продолжены — для Сербии без особых успехов. В 1424 г. были достигнуты предварительные договоренности, что конфликт будет разрешен с участием представителей ряда коммун, в т. ч. Флоренции, Сиены, а также некоторых университетов. Стефан передал полномочия на ведение переговоров и даже на саму Зету Джордже Бранковичу (1426), который скоро наследовал ему и в Сербии.

Джордже владел Зетой до своей смерти в 1456 г. Резиденцией его было Смедерево, в Зете его представлял воевода Алтоман, против которого выступили местные феодалы братья Джурашевичи. Тяжелейшее положение Джордже и необходимость лавировать между турками и венграми заставила его подписать некоторые капитуляции в интересах Венеции (Смедеревский договор 1435 г.). Джордже и его сыновья были объявлены гражданами Венеции и членами Большого совета. Практически владения Джордже в Зете и вокруг нее сократились до минимума. Более того, последние Балшичи (в источниках фигурируют как Мармонты) предприняли попытку заявить претензии на Зету, впрочем, без всякого успеха. Кризис 1439 г. привел к расширению владений венецианцев, которые захватили улцинь, Бар и Будву. В этих условиях в Зете появляется новый гегемон. Это был представитель уже известной нам фамилии Черноевичей (Црноевичей) Стефан, который становится воеводой горной Зеты. В 1451 г. ему удается добиться признания со стороны республики св. Марка.

Из уже упоминавшегося семейства Джурашевичей Црноевичей и происходил Стефан, управлявший Зетой с 1451 по 1465 г. По материнской линии он происходил от знатного албанского феодала. Объединившись с боснийским баном Вукчичем Косачей, Стефан умело использовал кризис на Балканах. Восстание семейства Кастриоти в Албании временно нивелировало влияние Османского государства, но реставрация власти Джордже Бранковича в 1448 г. заставила Стефана вновь подтвердить свои вассальные отношения к Рашке. Стефан же был женат на дочери Иоанна Кастриоти. В 1451 г. брат Стефана Гойник отходит от политики (сообщения о нем исчезают). Стефан усиливает свои позиции и получает от Венеции титул Капитана, называя себя герцогом Верхней Зеты. В 1455 г. турки, завоевав южную Сербию, полностью отрезают ее независимый остаток от Зеты. Стефан достигает консенсуса с Венецией – все города переходят под ее управление, а внутренние дела остаются под управлением Стефана. Венецианцы также гарантировали свободу Сербской Православной Церкви в Зете. В этот период известная уже по имени Черногория пользовалась затишьем, а Стефан мирно правил ею до своей смерти в 1465 г.

Его сменил сын — Иван (Иво) Црноевич. Правление Иван-бея было сравнительно долгим (1465–1490). Длительное время он провел в плену у Стефана Вукчича Косачи и был одним из его пажей. Там же он женился на Гоиславе, дочери одного из албанских феодалов. Отношение Иво к венецианцам было резко отрицательным, в 1465 г. они даже объявили награду за его голову. В следующем году был достигнут компромисс: венецианцы стали оплачивать труды Иво, он же устроил свою резиденцию в городе

Жабляк на озере Скадар. Предполагалось, что будет предпринята попытка отвоевания Герцеговины и там будет организована новая область под руководством Црноевича. Однако, когда дело дошло до определения границ этого образования, не удалось достигнуть компромисса, и Мехмед II смог организовать контратаку и захватить Жабляк. В связи с этим в 1479 г. Иво вынужден был бежать в Италию.

Смерть султана Мехмеда (1481) сопровождалась боевыми действиями внутри Османского государства. Последним предприятием Мехмеда был поход на Италию, увенчавшийся взятием Отранто. В это время Иво вернулся в Черногорию. Народ с удовлетворением отреагировал на его приезд. Баязид принял восстановление власти Црноевичей в Черногории, но вызвал в Стамбул заложником младшего сына Иве. В это время центром государства Иво был град Обод. Тогда же резиденцией православного митрополита становится монастырь в Цетинье. Собственно столицей Черногории и сейчас считается Цетинье, хотя административные службы располагаются в Подгорице. В течение 80-х гг. XV в, продолжалось интенсивное строительство объектов в Цетинье.

После смерти Иво, который справедливо считается одним из величайших черногорцев, его сменил сын — Джурадж Црноевич. Скоро турки восстановили свои силы, и казалось, черногорское герцогство ждет скорое забвение. Но Джурадж IV Црноевич смог совершить за недолгий период своего правления (1490-1496) весьма важные реформы, которые не остались без последствий. При нем активно развивается книгопечатная деятельность, было издано пять книг. В 1496 г. он вынужден был покинуть Черногорию, и последующие его попытки вернуться не были успешными, вероятно, он умер в 1514 г. в подаренном ему султаном имении.

4. Борьба за независимость, православие в Черногории, митрополиты Негоши

Официальной датой потери независимости Черногорией считается 1499 г. Формально Черногория входила в состав османского государства, однако черногорцы успешно сопротивлялись распространению на свои земли фактической власти Порты. Некоторые горные племена сохраняли автономию. Один из сыновей Иво Станиша сохранял до 1528 г. вассальное держание земель, в т.ч. и Жабляка от султана. Существовал черногорский санджак, и нередко им управляли представители бывлой черногорской знати, но одним из условий их включения в новую систему была исламизация. Так, Станиша принял имя Скандербег. До 1684 г. Черногория контролировалась турками.

Подъем национального движения был связан с поражением Кара Мустафы от польско-австрийской армии под Веной. Черногорские племена решили поддержать дело освобождения Балкан и выступили против врага, но турки нанесли им в 1685 г. серьезное поражение под Вртийелькой.

Следствием участия Венеции в войне Священной Лиги явилось признание со стороны черногорского «сбора» и митрополита Виссариона верховной власти Республики св. Марка. Этот акт состоялся в 1688 г., и оценивается историографией как важный этап в истории завоевания черногорцами автономного положения.

С XVII в. политическими и духовными лидерами черногорцев стали местные митрополиты, резиденция которых находилась в Цетинском монастыре. Христианство с I в. присутствовало на территории, относящейся в наше время к Черногории. В V в. большая часть населения провинции Превалитана исповедовала православие и частично арианство. Славяне не могли быть немедленно христианизированы. Долгое время они поклонялись Перуну, которому приносили человеческие жертвы, Велесу, Моране и Весне. Народная мифология подразумевала также наличие вокруг человеческого жилья особого природного демонического мира, куда относились вилы, вампиры, вукодлаки и др.

Попытки крещения сербов осуществлялись уже в VII в., и их нельзя считать безуспешными. Император Ираклий (610-641) отправил миссионеров к славянам.

Крестителем славян считался в Византии также император Василий I Македонец (877-886). Сербов крестили и римские миссионеры. В Будве в IX в. трудились миссионеры ордена прп. Бенедикта Нурсийского, девиз которых был «Молись и трудись».

Создание средневекового сербского государства неразрывно связано с именем Стефана Немани. Его сын Растко, св. Савва I, стал основателем Сербской Церкви. Как отметил Душан Стойичич, «стержнем православного бытия для нас является "святоство" — воспринятое сербами православие, подлинное христианство. Вот что отличает нас от других "наций" — делает нас особым сообществом. Сербы являются не только политической и исторической единицей, но в первую очередь духовным сообществом единения со Христом, обществом Завета, которое было основано св. Саввой».

Хорошо известно «Житие св. Саввы», в котором повествуется о его бегстве из дома, тайном крещении, жизни на Афоне, примирении с отцом и наконец, о переезде Стефана Немани в Хилендарский монастырь, основанный Саввой. После блаженной кончины основателя сербского государства (1200) мироточение от его мощей стало не только свидетельством личной святости, но и в некотором смысле проявлением особого характера сербской государственности.

В то же время брат Саввы Вукан осуществил попытку раздела государства, захватив Зету, южную часть страны, совпадавшую в целом с Черногорией. После подавления мятежа св. Савва сыграл огромную роль в получении Сербской Церковью автокефалии в 1219 г., в период, когда Византийское государство де факто не существовало.

Именно Савва должен был поставить епископа в Зету. Им стал Илларион. Историкам не удалось найти достаточной информации о нем. Нет также единого мнения, где располагалась первая епископская резиденция. В середине XV в. она располагалась в монастыре св. Марка у Будвы. Из-за угрозы со стороны турок епископская резиденция была перенесена в Обод, а затем на Цетиньское поле, там был воздвигнут монастырь Рождества Богородицы. Здесь с 1485 г. находилась столица Зетской епископии, возглавляемая Виссарионом. С 1495 г. в монастыре работала типография, печатавшая первые славянские книги: Октоих, Молитвослов, Псалтырь, Четвероевангелие.

В то время черногорцы сохраняли свою независимость, хотя турецкий напор все усиливался. Господарем Горной Зеты был до 1496 г. Джурадж Црноевич. После его бегства в Венецию, с 1499 г. турки устанавливают над Зетой свой контроль. Один из Црноевичей Станко перешел в ислам и стал основателем феодальной албанской семьи Бушатли. При этом юрисдикция черногорских митрополитов над самой Черногорией и некоторой частью Албании была сохранена. Об этом свидетельствуют некоторые источники, относящиеся уже к XVII в.

Митрополиты Зеты вдохновляли на борьбу с турками свой народ и по необходимости поддерживали контакты с австрийским и венецианским правительствами. Имена большинства из них, а иногда и подробности биографии дошли до наших дней.

В 1697 г., после смерти митрополита Саввы, возникли трудности с выбором его наследника. После того, как Патриарх Арсений Чарнойевич увел значительную часть своей паствы на Запад, турки использовали верные им греческие кадры для замещения церковных вакансий. Черногорский собор выбрал митрополитом цетиньского монаха Данилу Петровича, сына купца Степана Калуджеровича с Негоша, которому было на тот момент всего 25 лет. С этого момента начинается новый этап развития Черногории, время активной борьбы с турками.

Митрополит Данило Негош (1697—1735), основатель знаменитой впоследствии династии Петровичей Негошей, проводил политику укрепления единства Черногории и устранения межплеменной вражды. Он учредил общечерногорский судебный орган — «Суд владыки Данилы». Во время его правления начались контакты Черногории с Россией.

Данило решил принять посвящение не в Пече, контролируемом фанариотами, а от патриарха Арсения III. Существенно, что в этот период происходит переориентация черногорцев с Венецианской республики на Россию. Данило считал себя церковным и светским владыкой страны и именовался «Данил воеводич српской земли». Митрополит столкнулся с опасностью униатства и даже исламизации черногорского народа. Ответ был суров, произошла так называемая «истрага потурица», в ходе которой мусульмане-черногорцы были перебиты или вернулись к православию. До сих пор сохранились православные семьи, у которых встречаются исламские имена, потомки вернувшихся к православию из ислама черногорцев.

В 1711 г. в страну прибыли русские эмиссары (серб Михаил Милорадович и др.) с царской грамотой и деньгами, призывая принять участие в борьбе против общего врага — Османской империи. Воодушевленные этим, черногорцы предприняли нападение на турецкие крепости. В ответ последовала карательная экспедиция в результате которой состоялась битва на Царевом Лазу (1712 г.) Обстоятельства ее не вполне ясны, но известно, что митрополит Данило, командовавший войском, был в битве ранен, а турки, понеся большие потери, смогли дойти и разрушить Цетинский монастырь — резиденцию мятежного митрополита Данилы.

Митрополит бежал в Герцеговину. Вернувшись в Черногорию, вскоре в 1715 г. владыка опять вынужден был бежать, на этот раз в Россию, откуда вернулся с двумя грамотами российского царя Петра Алексеевича. Здесь он получил денежную субсидию для возмещения ущерба, нанесенного турецким нашествием. В первой грамоте речь шла о взаимопомощи «единоверных и единопольных» народов, согласно второй на Цетинский монастырь жертвовалось 500 руб.

В XVIII в. заметное влияние на внешнеполитическое положение на западе Балканского полуострова оказывали Венецианская республика и Российская империя. В особенности это влияние сказалось на политическом развитии Черногории. Венеция старалась удержать здесь свои позиции. По совету венецианцев в Черногории с первой четверти XVIII в. стал избираться светский правитель — гувернадур. Когда же Черногория потеряла выход к Адриатическому морю, она оказалась в значительной степени зависимой от Венецианской республики, получившей ряд приморских черногорских общин по Пожаревацкому миру. Однако все-таки лучшие времена Республики св. Марка остались уже позади, а вот присутствие России на Балканах постепенно возрастало.

После смерти митрополита Данило Черногорией стал управлять архимандрит Савва. Не имея столь значительных планов, как его предшественник, он старался придерживаться мира с турками, хотя и жаловался на них как венецианским чиновникам, так и российскому посланнику в Константинополе Вишнякову. В 1743 г. Савва посетил Россию и получил значительное вспомоществование от императрицы Елизаветы Петровны, но не поднимал в Петербурге политических вопросов.

Замещавший Савву архимандрит Василий (1750–1766) придерживался значительно более радикальных взглядов. Исполняя обязанности экзарха Печской патриархии, он апеллировал к императрице Марии Терезии, говоря, в частности, о решимости черногорского народа освободиться от турок. На переговорах в России в 1753 г. он смог поставить вопрос о независимости Черногории. Политика Василия после возвращения на Балканы привела к очередному нападению турок на Черногорию и он вынужден был бежать. В 1759 г. он вернулся в страну в сопровождении представителей России.

Владыка Василий приложил немало сил для организации централизованного управления в Черногории. Главным своим союзником он считал Россию. Однако попытки митрополитов Саввы и Василия заручиться помощью Екатерины II уже во время ее вступления на престол не были успешными. Митрополит вынужден был на тот момент просить денежной помощи у жителей Дубровника. Но спустя некоторое время в 1765 г. митрополит Василий снова отправляется в Россию. Умирая от болезни в Петербурге, он

продиктовал завещание, в котором призывал императрицу Екатерину «не оставить без внимания и милостивой защиты народ Черногории». Для русского читателя им была написана «История о Черной Горе», где Черногория предстает в виде мощного независимого государства, способного противостоять туркам. Василий скончался во время своего очередного визита в Россию.

В 1766 г. Печская патриархия была ликвидирована, что стало ударом по единству сербского народа.

Недовольство новым митрополитом Арсением Пламенацем вызвало приход к власти Степана Малого (1766–1773) — Лжепетра III, ставшего неожиданным продолжателем политики Василия. Черногорцы, сторонники Василия с радостью у себя приняли самозванца. Он сумел установить свой контроль над Черногорией. Российские власти пытались его арестовать, но затем убедились в том, что он не опасен для России, а наоборот, полезен в борьбе с турками. Степан Малый был убит наемным убийцей, подосланным Портой. После его гибели отношения России с Черногорией расстроились, и последняя обратилась за поддержкой к монархии Габсбургов.

Митрополит Савва Петрович дожил до 100 лет и умер в 1781 г., но задолго до этого отошел от дел.

Поездка следующего митрополита Петра Петровича в Россию в 1785 г. оказалась неудачной. Во время его отсутствия скадарский паша Мехмед Бушатли предпринял попытку создания собственного государства и совершил нападение на черногорские земли. Спалив Цетинье, он развил свой успех, напав на земли, принадлежащие Венецианской республике. В то время многие черногорцы приняли участие в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. Тем не менее в Ясском мирном договоре Черногория не была упомянута (по Свиштовскому договору австрийцев с турками сербские подданные султана получали амнистию).

Теперь следовало разобраться с Мехмедом Бушатли, собравшим 18-тысячную армию. Черногорцы смогли собрать всего 3 тыс. воинов, которые сошлись с врагом 11 июля 1796 г. Перед битвой митрополит Петр произнес речь, в которой призвал «показать неприятелю нашу веру, что мы черногорцы, народ вольный, готовый сражаться за свою свободу до последней капли крови и пожертвовать собственной жизнью, только бы не пустить проклятого врага христианства в дорогие нам горы, политые праведной кровью наших прадедов, дедов и отцов».

В битве черногорцы одержали полную победу, Мехмед-паша был ранен и едва успел бежать в крепость. Потери Бушатли составили около 2600 человек, в то время как черногорцы потеряли убитыми всего 32 воина. Современники описывают, что по возвращении в Цетинье Петр был одет в воинское обмундирование и нес в левой руке крест, а в правой меч». Народ же стрелял из пушек, восклицая: «Живио наш премудри архипастир, отец и руководитель»). Черногория после длительного перерыва вернула себе независимость.